

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 7

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

НОМЕР 1

ПРЕДСТОЯЩИЙ ПУТЬ

Март 2002 года

«Наша страна создала НАТО для того, чтобы обеспечить безопасность свободным народам Европы и “Северной Америки, построить великий союз свободы в защиту ценностей, завоеванных дорогой ценой. Отчасти мы добились успеха.

Альянс НАТО сдерживал Советский Союз. Он дал свободным народам время и пространство, необходимые для победы над коммунизмом. И он положил конец холодной войне, не пролив крови. Теперь у нас есть замечательная возможность построить единую, свободную и мирную Европу, в основе которой лежит этот великий альянс свободы.

Эта работа началась. Принимая новых членов, мы распространяем безопасность и стабильность в Центральной Европе. Создав партнерство во имя мира, мы охватили Центральную и Восточную Европу и Евразию. Благодаря нашим действиям на Балканах, мы пресекли этнические чистки в сердце Европы и одновременно остановили диктатора.

И все же сделать предстоит еще больше. Мы должны укрепить наш союз, модернизировать наши вооруженные силы и подготовиться к новым угрозам. Мы должны расширить сотрудничество с нашими партнерами, включая Россию и Украину. Мы должны также протянуть руки и открыть сердца новым членам, чтобы построить безопасность для всей Европы.

Мы встречаемся в древней столице новой демократии, нашего союзника. В ноябре местом проведения нашего следующего саммита станет Прага... В порядке подготовки к этой встрече, мы должны подтвердить свои прочные обязательства, готовясь к выполнению задач нашего времени».

Джордж У. Буш
Президент Соединенных Штатов Америки

Примечание редактора: 21-й выпуск журнала «Внешняя политика США» посвящен основным проблемам, стоящим перед Североатлантическим альянсом и входящими в него 19 странами-членами, в том числе вопросу о его расширении и трансформации. В него включены статьи и справочные материалы, подготовленные экспертами, работающими в правительственные учреждениях США, в академической системе и частных научно-исследовательских центрах.

Белый дом/фото Пола Морса

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Электронный журнал
Госдепартамента США

НАТО В 21-М ВЕКЕ – ПРЕДСТОЯЩИЙ ПУТЬ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

2

Джордж У. Буш

Президент Соединенных Штатов Америки

◎ ФОКУС

НАТО В 21-М ВЕКЕ: НОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, НОВЫЕ ЧЛЕНЫ, НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

5

Марк Гроссман

Заместитель Государственного секретаря по политическим вопросам

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ НАТО-РОССИЯ

10

Александр Р. Вершибоу

Посол США в Российской Федерации

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАТО: ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

14

Даглас Дж. Фейт

Заместитель министра обороны США по вопросам политики

УСПЕШНОЕ РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА РАСШИРЕНИЯ НАТО

17

Генерал ВВС Джозеф Ралстон

Главнокомандующий Европейского командования США и главнокомандующий

Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА НАТО – ВАЖНЕЙШАЯ ТЕМА ПРАЖСКОГО САММИТА

23

Карл Левин

Председатель Комитета Сената США по делам вооруженных сил

РАСШИРЕНИЕ НАТО: НЕОБХОДИМО САМЫМ ВНИМАТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ РАССМОТРЕТЬ И ИЗУЧИТЬ ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

25

Джон У. Уорнер

Республиканец, член руководства Комитета Сената США по делам вооруженных сил

◎ КОММЕНТАРИИ

БУДУЩЕЕ НАТО

27

Лорд Джордж Робертсон

Генеральный секретарь НАТО

*Ричард Куглер**Профессор Института национальных стратегических исследований при
Университете национальной обороны***ПЕРЕМЕНЫ В НАТО ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ***Филип Х. Гордон**Старший научный сотрудник по проблемам внешней политики и директор
Центра по изучению США и Франции Института Брукингса***ИТОГИ ПЕРВОГО РАУНДА РАСШИРЕНИЯ НАТО – ОПЫТ ПОЛЬШИ***Пшемыслав В. Груздинский
Посол Польши в США***◎ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ****БИБЛИОГРАФИЯ****КЛЮЧЕВЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА**

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

ТОМ 7, НОМЕР 1, МАРТ 2002 ГОДА

Офис международных информационных программ Государственного департамента США предоставляет материалы, разъясняющие зарубежной аудитории политику, общество и ценности США. Офис публикует пять электронных журналов, посвященных изучению основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество. Эти журналы – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» – помещают на своих страницах документы и материалы, относящиеся к политике США, а также содержат анализ, комментарий и дополнительную информацию по соответствующим темам.

Все номера журналов выходят на английском, испанском, португальском и французском, а отдельные номера публикуются также на арабском и русском языках. Номера журналов на английском языке появляются с интервалом приблизительно в один месяц. Переводы обычно выходят через две-четыре недели после опубликования журналов на английском языке.

Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства Соединенных Штатов Америки. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их создатели. Статьи из журналов, о которых идет речь, можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов за исключением случаев, когда эти статьи сопровождаются четким указанием на наличие ограничений в их использовании, налагаемых авторским правом. Те, кто собирается использовать защищенные авторским правом фотографии, должны получить соответствующее разрешение.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти на домашней странице Офиса международных информационных программ в Интернете по адресу [“http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm”](http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm). Эти номера предоставляются в нескольких электронных форматах для облегчения их просмотра в онлайновом режиме, передачи, загрузки и печати.

Просим присыпать комментарии и замечания об этих журналах в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу:

Editor, U.S. Foreign Policy Agenda

Political Security – IIP/TPS

U.S. Department of State

301 4th Street, S.W.

Washington, DC 20547

United States of America

Адрес электронной почты: ejaorgpol@pd.state.gov

Обращаем внимание на то, что этот выпуск журнала «Внешняя политика США» находится на Международной домашней странице Офиса международных информационных программ в Интернете по адресу:
[“http://usinfo.state.gov/journals/itps/0302/ijpe/ijpe0302.htm”](http://usinfo.state.gov/journals/itps/0302/ijpe/ijpe0302.htm).

ИЗДАТЕЛЬ	Джудит С. Сигел
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР	Джеймс Хатчесон
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	Мерль Д. Келлерхалз
СТАРШИЙ РЕДАКТОР	Уэйн Холл
РЕДАКТОРЫ	Ральф Даннхайсер
ДЭВИД	А. Дэнни
	Маргарет Каммейер
	Маргарет А. Маккей
	Джоди Роуз Плэтт
СПРАВОЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ	Сэм Андерсон
	Камилл Лион
	Ребекка Форд Митчелл
	Вивиан Стал
АССИСТЕНТ	Ивонн Шанкс
СТАЖЕР	Кристофер Сифен
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	Минь Яо
ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ	Сильвия Скотт
РЕДАКТОРЫ РУССКОГО ИЗДАНИЯ	Наталия Барбаш
	Лидия Воронина
РЕДАКТОР РУССКОГО ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ	Александр Свинос
РЕДКОЛЛЕГИЯ	Джордж Клэк
	Джудит С. Сигел
	Леонардо Уильямс

НАТО В 21-М ВЕКЕ: НОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, НОВЫЕ ЧЛЕНЫ, НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Марк Гроссман

Заместитель Государственного секретаря по политическим вопросам

«Будущее НАТО обсуждалось и раньше, и мы всегда возвращались к основам: важны ценности, важна коллективная оборона, важны ресурсы, важны трансатлантические отношения. И поскольку НАТО всегда адаптировалось к решению новых задач, оно по-прежнему имеет важное значение», – считает заместитель Государственного секретаря по политическим вопросам Марк Гроссман. Ниже приводится сокращенный текст его выступления в сенатском Комитете по вооруженным силам 28 февраля.

Наша правительства, наши парламенты и наша общественность должны говорить о будущем НАТО. Именно в этом заключается внешняя и оборонная политика, пользующаяся демократической поддержкой. Будущее НАТО обсуждалось и раньше, и мы всегда возвращались к основам: важны ценности, важна коллективная оборона, важны ресурсы, важны трансатлантические отношения. И поскольку НАТО всегда адаптировалось к решению новых задач, оно по-прежнему имеет важное значение.

Давайте сделаем небольшое отступление и посмотрим, какой большой путь мы прошли. Задумайтесь об этих трех цитатах.

Первая. Уинстон Черчилль, Фултон, штат Миссури, 5 марта 1946 года: «От Щецина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес. За этой чертой лежат все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы. Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София – все эти прославленные города и население вокруг них расположены на территории, которую я должен назвать советской сферой».

Вторая. Президент Вацлав Гавел в Праге 1 июля 1991 года: «Прага, некогда жертва Варшавского пакта, стала городом, где Варшавский пакт нашел свой конец как инструмент холодной войны».

Третья. Президент Джордж Буш, Варшава, 15 июня 2001 года: «Все европейские демократические страны

от Балтии до Черного моря и все, расположенные между ними, должны иметь такой же шанс на безопасность и свободу – и такой же шанс присоединиться к институтам Европы, какими имеют старые европейские демократические страны».

Организация Североатлантического договора остается основной опорой нашей внешней и оборонной политики. Как подчеркивается в речи Президента Буша в Варшаве (а ее стоит прочесть вновь в эти решающие месяцы перед Пражским саммитом), мы хотим, чтобы НАТО добилось успеха. Альянс должен быть эффективным инструментом в мире после 11 сентября.

НАТО не менее важно после 11 сентября, оно еще более важно.

Теракты 11 сентября и быстрый и твердый ответ НАТО доказывают сохраняющуюся ценность НАТО. Впервые в своей истории прибегнув к Статье 5, НАТО ясно продемонстрировало, что оно едино и полно решимости разгромить терроризм.

Мы высоко ценим коллективный ответ НАТО, а также вклад отдельных союзников в операцию «Прочная свобода» и Международные силы по обеспечению безопасности. Выделенные НАТО самолеты АВАКС (воздушная система раннего обнаружения и управления) налетали свыше 2600 часов, патрулируя небо над американскими городами, а корабли НАТО патрулируют восточное Средиземноморье. Все союзники по НАТО предоставили полные права на использование воздушного

пространства, доступ к портам и базам, помочь в дозаправке и усилили меры в области сбора разведывательных данных.

Пятьдесят лет сотрудничества в рамках НАТО сделали естественным участие вооруженных сил союзников и партнеров в операции «Прочная свобода» и Международных силах по обеспечению безопасности. Вклад союзников и партнеров в операцию «Прочная свобода» включает в себя широкую воздушную разведку, дозаправку, грузовые перевозки и плотную авиационную поддержку; комплекс задач, выполняемых силами специального назначения; специализированные подразделения по ядерному, биологическому и химическому оружию; саперные части; медицинские части; ряд кораблей союзников на боевом дежурстве. Почти все страны, внесшие вклад в Международные силы по обеспечению безопасности, в настоящее время возглавляемые Великобританией, которую, мы надеемся, сменит Турция, – либо нынешние союзники, либо потенциальные будущие союзники, либо страны-партнеры НАТО, которые готовят военнослужащих и проводят учения вместе с НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира». В совокупности эти союзники и партнеры направили в Афганистан около 4000 военнослужащих.

11 сентября напомнило нам о том, что все мы сталкиваемся с новыми угрозами и новыми задачами. Именно поэтому министры НАТО на своем заседании в Брюсселе в декабре прошлого года договорились активизировать общие усилия по противодействию создаваемым терроризмом и оружием массового уничтожения угрозам, с которыми сталкиваются все союзники. Когда в этом году Президент Буш встретится в Праге с лидерами союзников, мы рассчитываем, что союзники будут готовы утвердить программу действий по укреплению способности НАТО справляться с этими и другими угрозами.

Я уверен, что НАТО будет реагировать на эти задачи точно так же, как оно реагировало на новые задачи в прошлом. Я говорю это потому, что, вопреки мифу о НАТО как о пережитке холодной войны, стремящемся определить свою роль после падения Берлинской стены, НАТО эффективно адаптировалось на протяжении всей своей истории. От интеграции Западной Германии в 1950-е годы и реагирования на советское наращивание ракет в 1960-е и 1970-е до дебатов по ядерным силам промежуточ-

ного радиуса действия в 1980-е и окончательного роспуска Варшавского пакта в 1990-е годы – НАТО реагировало на новые угрозы, одновременно используя возможности для укрепления стабильности и безопасности.

С окончанием холодной войны НАТО сыграло ключевую роль в обеспечении стабильности и безопасности в евроатлантическом регионе. Начался цикл расширения, призванный стереть черту, проведенную Сталиным по территории Европы. НАТО прилагало усилия, чтобы прекратить убийства в Косово. НАТО действовало, чтобы прекратить войну в Боснии и Герцеговине. НАТО также создало новые формы сотрудничества через Совместный постоянный совет с Россией, Комиссию НАТО-Украина, программу «Партнерство во имя мира» и Совет евро-атлантического партнерства.

Коль скоро мы рассматриваем будущее НАТО, слова, сказанные более полувека назад одним из его основателей, по сей день указывают предстоящий путь. Выступая в декабре 1950 года по окончании заседания Североатлантического совета в Брюсселе, Дин Ачесон заметил:

«Занимаемая нами позиция заключается в том, что мы и наши союзники движемся вперед с мужеством и решимостью объединиться в общую силу. Мы относимся к опасностям как к общим опасностям и считаем, что на них можно и нужно отвечать сообща. Мы считаем, что они нуждаются в нашей помощи для обеспечения своей безопасности, а мы нуждаемся в их помощи... Поэтому мы принимаем политику движения вперед с энергией, решимостью и мужеством. Мы отвергаем политику, при которой надо сидеть и дрожать в убежище, ожидая любой участи, какую могут уготовить нам другие».

Теракты 11 сентября наглядно показали, что мир далек от спокойствия и безопасности. Президент Чехии Вацлав Гавел, который будет принимать Пражский саммит, заметил, что 11 сентября «предупредило нас о зле, существующем в этом мире. И мы по-прежнему отвергаем политику дрожания в убежище. В этом опасном мире союзники незаменимы, если мы хотим сокрушить новые угрозы со стороны террористов и враждебных государств, стремящихся приобрести оружие массового уничтожения. Те, кто полагает, что НАТО больше не актуально, игнорируют тот факт, что НАТО черпает

свою силу из общей цели – защитить наших людей и наши ценности».

Перед НАТО стоит множество проблем. Пражский саммит станет решающим шагом в нашем стремлении сформировать Альянс на новое столетие, включая три основные задачи:

- обеспечить НАТО новый потенциал, необходимый для противодействия сегодняшним угрозам нашим народам;
- распространить членство в НАТО на большее число новых европейских демократических государств;
- укрепить отношения НАТО с Россией, Украиной и другими партнерами.

Новый потенциал. Новые члены. Новые отношения. Не случайно эта повестка дня перекликается с основополагающими целями НАТО, изложенными в Вашингтонском договоре 1949 года: охранять свободу, общее наследие и цивилизацию наших народов, жить в мире со всеми народами и правительствами, содействовать стабильности и благосостоянию североатлантического региона.

Новый потенциал

Необходимые усилия по улучшению потенциала НАТО при противодействии угрозам 21-го века будут опираться на работу, проделанную по окончании холодной войны. Стратегическая концепция НАТО еще в 1991 году признавала, что «на интересы безопасности Альянса могут влиять другие виды риска более широкого характера, включая распространение оружия массового уничтожения, перевозки в потоках жизненно важных ресурсов и акты терроризма и саботажа».

Стратегическая концепция 1999 года подтвердила это понимание, отметив, что «становятся яснее новые опасности для мира и стабильности в евроатлантическом регионе – угнетение, этнические конфликты, распространение оружия массового уничтожения и глобальное распространение технологий вооружений и терроризма».

Увеличивающийся разрыв в ресурсах между Соединенными Штатами и Европой представляет собой

самую серьезную долгосрочную проблему, стоящую перед НАТО, и ее нужно решать. Союзникам по НАТО нужны гибкие, устойчивые силы, способные быстро перемещаться на большие расстояния и по прибытии обеспечивать подавляющую огневую мощь. Сегодня Соединенные Штаты обладают огромным перевесом таких сил. Другие союзники, для сравнения, имеют лишь ограниченные ресурсы в таких критических областях, как переброска войск, оружие высокой точности, разведывательные и наблюдательные платформы и защита войск от биологических и химических веществ. Генеральный секретарь НАТО Робертсон твердо намерен сократить разрыв между США и европейскими союзниками и сделает этот вопрос центральным на Пражском саммите. Мы приветствуем эти инициативы и будем и впредь призывать союзников переориентировать свои оборонные усилия, при необходимости путем объединения ресурсов, чтобы коллективно делать то, что они не в состоянии делать индивидуально. Впрочем, если наши союзники всерьез настроены восполнить этот разрыв, они должны быть готовы гораздо больше сделать для повышения своего потенциала.

Новые члены

Наша вторая цель в Праге – продолжить процесс построения единого евроатлантического сообщества путем распространения членства в НАТО на те демократические европейские страны, которые продемонстрировали свою решимость защищать принципы демократии, личной свободы и власти закона, желание способствовать стабильности и твердый настрой объединить усилия для коллективной обороны.

Как заметил в прошлом году в Варшаве Президент Буш, «Ялта не ратифицировала естественный раскол, она расколола живую цивилизацию». Он ясно дал понять, что его цель – стереть ложные линии, разделявшие Европу, и «принять в европейский дом» все европейские страны, стремящиеся к демократии, свободным рынкам и развитому гражданскому обществу. Этот начатый в 1997 году процесс расширения с охватом новых европейских демократий реализовал перспективу НАТО и приблизил нас к осуществлению представления основателей НАТО о свободной и объединенной Европе. Но наша работа еще не завершена.

Президент подтвердил свою убежденность в необходимости членства в НАТО для «всех европейских демократических стран, стремящихся к этому и готовых принять на себя ответственность, связанную с членством в НАТО». На своей первой встрече с союзниками в июне прошлого года Президент обеспечил консенсус, позволяющий принять в Праге конкретные исторические решения о дальнейшем расширении. Он объяснил союзникам и кандидатам свою убежденность в том, что НАТО «должно размышлять не о том, чем можно ограничиться, а о том, как много мы можем сделать для продвижения дела свободы».

В период после выступления Президента мы тесно сотрудничаем с союзниками и девятью нынешними странами-кандидатами в усилении их подготовки, чтобы претенденты, которых могут пригласить в НАТО, укрепили силу и жизнеспособность организации. Сегодня группа, возглавляемая послом США в НАТО Николасом Берном, завершает серию визитов во все девять стран-кандидатов, подтверждая важность реализации ключевых приоритетов реформы в месяцы перед Прагой. В предстоящие месяцы мы рассчитываем на тесный и постоянный диалог с членами Комитета и другими представителями по мере приближения к этим историческим решениям. В этом вопросе на вас лежит большая ответственность. Наша цель и надежда заключается в том, что, работая с вами, мы сможем сформировать твердый и единый подход к расширению и обеспечить столь же прочный консенсус в рамках Альянса.

После 11 сентября кое-кто спрашивал, должно ли расширение НАТО оставаться приоритетом. На этот вопрос Президент отвечает утвердительно. События 11 сентября подтвердили важность еще более тесного сотрудничества и интеграции между Соединенными Штатами и всеми демократическими странами Европы. Для того чтобы противодействовать новым угрозам безопасности, нам необходимо создать максимально широкую и сильную коалицию стран, разделяющих наши ценности и способных эффективно действовать вместе с нами. Когда свобода подвергается нападению, мы должны демонстрировать свою решимость сделать все возможное, чтобы ее отстоять.

Члены комитета могут спросить, какие ресурсы и вклады внесут в Альянс потенциальные новые чле-

ны. Вашингтонский договор поясняет, что государства, приглашенные в НАТО, должны быть в состоянии отстаивать принципы Договора и способствовать безопасности евроатлантического региона. Таков стандарт, который мы и наши союзники будем применять при принятии решений в Праге. Все девять кандидатов знают, что НАТО предполагает серьезные обязательства и высокую ответственность. Многие уже продемонстрировали свою решимость способствовать евро-атлантической безопасности и стабильности. Вильнюсская группа на своем заседании в декабре прошлого года в Софии заявила об общем намерении «полностью поддерживать войну с терроризмом» и «действовать как союзники Соединенных Штатов». Все страны-кандидаты по отдельности откликнулись как фактические союзники, предлагая права на использование воздушного пространства, привилегии по транзиту и базированию, военные и полицейские силы, медицинские части и транспортную поддержку усилий США. Большинство этих стран будет участвовать в Международных силах по обеспечению безопасности в Афганистане. До 11 сентября большинство стран-кандидатов активно способствовало усилиям НАТО по предотвращению дальнейших боевых действий на Балканах.

Мы считаем, что расширение НАТО будет средством достижения основных целей НАТО и будет способствовать сохранению динамики НАТО как основного института безопасности в евроатлантическом регионе. Расширение НАТО также увеличит круг демократий и зону стабильности и безопасности в странах Балтии и на Балканах. Не принять страны, преодолевшие годы коммунистической диктатуры и доказавшие свою способность и готовность внести вклад в нашу общую безопасность, означало бы отказаться от тех самых принципов, которые служат источником силы и жизнеспособности НАТО. Мы рассчитываем на самые тесные консультации с Конгрессом по этому вопросу, а если НАТО выступит с новыми приглашениями – на дебаты в Сенате по данному предложению.

Новые отношения

Наша третья цель в Праге также направлена на продвижение основных принципов НАТО, содержание которых заключается в том, чтобы жить в мире со всеми народами и содействовать стабильности в Евро-атлантическом регионе. Стремясь окончательно реализовать идею единой Европы, из кото-

рой, как однажды заметил Уинстон Черчилль, «не должна быть исключена навечно ни одна страна», мы должны продолжать взаимодействовать и расширять сотрудничество и интеграцию со всеми партнерами НАТО.

После 11 сентября НАТО и Россия предприняли шаги для того, чтобы придать новый импульс и новое направление своему широкому сотрудничеству. Президент Буш видит Россию «полностью реформированной, полностью демократической и тесно связанной с остальной Европой», способной строить партнерские отношения с замечательными европейскими институтами, включая НАТО.

На последних встречах министров в Брюсселе союзники договорились создать новый орган НАТО и России – Совет НАТО-Россия, который будет способствовать совместным решениям и действиям в областях, вызывающих общую озабоченность у НАТО и России. Мы интенсивно работаем с союзниками в Брюсселе над становлением этого нового органа, который мы рассчитываем сформировать к заседанию НАТО на уровне министров в Рейкьявике в мае этого года.

Эти так называемые отношения «в формате 20» предоставят России возможность участвовать в определении направлений развития механизмов сотрудничества в выбираемых Альянсом областях, в том числе борьбе с терроризмом, подготовке к гражданским чрезвычайным ситуациям, управлении воздушным пространством, совместной подготовке военнослужащих и учениях. «Формат 20» не будет давать России право вето на решения НАТО в любых областях. Он не станет «черным ходом» к членству в НАТО. Не будет он посягать и на прерогативы НАТО. Члены НАТО продолжат принимать решения по любым вопросам путем консенсуса. Совет НАТО-Россия будет полностью отделен от САС, который продолжит, как всегда, проводить заседания и принимать решения по всему спектру вопросов повестки дня НАТО.

Наряду с формированием новых связей с Россией, наше представление о сотрудничестве по линии НАТО охватывает всех партнеров НАТО, включая Украину, страны Кавказа и Центральной Азии и партнеров по Средиземноморскому диалогу.

Фактически НАТО – это единственный институт, способный объединить континент для сотрудничества в области безопасности, оставаясь структурой для расширения и углубления евро-атлантической безопасности.

Мы особенно твердо настроены ориентировать партнерскую деятельность НАТО на страны Центральной Азии, которые сыграли столь конструктивную роль в войне с терроризмом. «Партнерство во имя мира» и СЕАП стали успешными двигателями интеграции, но мы считаем, что можно сделать гораздо больше для расширения сотрудничества между НАТО и этими странами.

Спустя почти 53 года после своего создания НАТО остается основой обязательств США по отношению к Европе и опорой нашей безопасности и стабильности в опасном по сей день мире. Государственный секретарь Пауэлл лучше всего обосновал этот тезис на слушаниях по утверждению его кандидатуры, когда он заметил, что «ценность НАТО очевидна по тому факту, что через 10 лет после холодной войны страны все еще стремятся вступать в Альянс, а не покидать его». НАТО может противодействовать новым угрозам, налаживая сотрудничество с бывшими противниками и обеспечивая стабильность в Юго-Восточной Европе, предоставляя этому региону время на то, чтобы стать участником основного европейского процесса. Фундаментальные основы НАТО – его общие ценности и общее обязательство защищать свободу – остаются прочными.

Президент Буш с глубоким уважением относится к достижениям НАТО и твердо настроен укреплять его в будущем. Нам и нашим союзникам предстоит не только много работы, но и историческая возможность добиться своих целей по защите, интеграции и стабилизации евроатлантического региона и дальнейшему укреплению этого величайшего из альянсов. Единая, свободная и мирная Европа – цель, быстро становящаяся реальностью. Обращая взоры к Праге и нашей повестке дня, включающей обсуждение нового потенциала, новых членов и новых отношений, мы рассчитываем на тесное сотрудничество с членами Конгресса, чтобы НАТО могло справляться с сегодняшними и завтрашними задачами столь же успешно, как и с задачами прошлого.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ НАТО-РОССИЯ

Александр Вершбоу
Посол США в Российской Федерации

«Главный урок 11 сентября, – причем не только для американцев, но и для России и наших партнеров по НАТО, – заключается в том, что во все более опасном мире мы больше, чем когда-либо, нуждаемся в друзьях и союзниках, – пишет Александр Вершбоу, посол США в Российской Федерации и бывший посол США в НАТО. – Я полагаю, что сегодня мы стали свидетелями радикального пересмотра отношений между Западом и Россией на основе признания наших общих интересов безопасности и нашей общей приверженности ценностям демократии, свободного рынка и власти закона.

Прошедшее десятилетие сыграло огромную роль в развитии демократии, прав человека, экономической свободы и свободных рынков во всем мире. Однако события 11 сентября напоминают нам, что не все разделяют нашу веру в эти ценности и приверженность им. 11 сентября напомнило, что, возможно, нам придется проливать кровь во имя защиты тех ценностей и принципов, которые лежат в основе нашей жизни.

Сегодня новые опасности – среди них экстремизм и глобальный терроризм – угрожают будущему наших демократических стран. Мы, несомненно, недооценивали масштабы этих новых угроз для нашего поколения, возможно, потому, что после окончания холодной войны мир казался – и действительно стал – гораздо более безопасным, чем на протяжении весьма долгого времени до этого.

Террористические нападения на центры финансовой и военной мощи США, а также сознательное убийство тысяч невинных гражданских лиц все это изменили как для американцев, так, полагаю, и для остального мира.

Главный урок 11 сентября, – причем не только для американцев, но и для России и наших партнеров по НАТО, – заключается в том, что во все более опасном мире мы больше, чем когда-либо, нуждаемся в друзьях и союзниках.

Я полагаю, что сегодня мы стали свидетелями радикального пересмотра отношений между Западом и Россией на основе признания наших общих интересов безопасности и нашей общей приверженности

ценностям демократии, свободного рынка и власти закона.

Много было написано о тесных личных связях, которые российский Президент Владимир Путин установил с такими западными лидерами, как Президент Джордж У. Буш, британский премьер-министр Тони Блэр и германский канцлер Герхард Шредер. Однако новые отношения между Западом и Россией, о которых я говорю, – это не просто вопрос личных симпатий в отношениях между мировыми лидерами, а признание того факта, что будущее каждой страны евро-атлантического сообщества переплетено с будущим всех остальных стран. Мы, конечно, лучше осознали этот факт в результате событий последних нескольких месяцев.

Действительно, в начале 21-го века ясно, что все наши страны – в Северной Америке и Европе – сталкиваются с аналогичными угрозами своей безопасности. Они включают транснациональные угрозы, такие как глобальный терроризм и распространение оружия массового уничтожения, а также продолжающиеся угрозы, простирающиеся из региональной нестабильности, воинствующего национализма и «несостоявшихся государств». Все мы и все многонациональные институты, на которые мы полагаемся, должны и далее трансформироваться в ответ на эти угрозы.

За последние десять лет альянс НАТО стал другим, взяв на себя новые задачи, приняв новых членов и разрабатывая ряд инструментов для укрепления безопасности и стабильности через сотрудничество и партнерство в политической и военной сферах.

Однако 11 сентября стало напоминанием о том, что НАТО придется и впредь пересматривать свою миссию, чтобы более эффективно справляться с новыми угрозами, и, что еще более важно, Альянс должен обрести возможности, необходимые для выполнения этой миссии. НАТО также должно продолжать предпринимать комплексные усилия по налаживанию отношений сотрудничества с Европейским Союзом, с учетом растущей роли ЕС во внешней политике и политике безопасности, а также его преимуществ, по сравнению с НАТО, в некоторых областях. Однако все союзники понимают, что усилия НАТО по эффективному противодействию угрозам 21-го века будут гораздо успешнее, если станут сопровождаться более тесным сотрудничеством с Россией.

Многие наблюдатели считают террористические акты 11 сентября поворотным пунктом в характере отношений между Западом и Россией. Но я полагаю, что еще до 11 сентября Президент Путин сделал стратегический выбор: он решил, что будущие безопасность, экономический рост и политическое влияние России можно лучше обеспечить через более тесные отношения с Европой и Соединенными Штатами Америки, чем используя конкурентный, конфронтационный подход советского прошлого.

Думаю, полезнее считать, что теракты 11 сентября сделали более безотлагательными усилия Запада и России по созданию более прочного и более основательного партнерства. В двухсторонних американо-российских отношениях ценная поддержка Россией антитеррористической коалиции сопровождалась ускорением работ по широкому кругу вопросов: глубокими сокращениями стратегического ядерного оружия, разработкой новой стратегической основы для реагирования на новые угрозы, усилиями по расширению наших экономических и коммерческих связей, ускорением процесса вступления России во Всемирную торговую организацию и расширением сотрудничества по многим политическим и региональным вопросам.

Стратегический выбор Президента Путина о присоединении к антитеррористической коалиции оказал сильное влияние на мнение Запада о России. Его решение показало, что Соединенные Штаты Америки и другие западные демократии могут работать с Россией не только на основе тактической необходимости,

но и следуя тому, что Президент Путин назвал «логикой взаимных интересов».

Отношения России с НАТО также должны отражать эту логику взаимных интересов. НАТО и Россия добились некоторых успехов в своих первых усилиях по сотрудничеству за прошедшее десятилетие, особенно в рамках наших совместных миротворческих усилий на Балканах. Однако, по-моему, обе стороны должны согласиться с тем, что наше сотрудничество еще не полностью реализовало возможности, заложенные в Основополагающем акте НАТО-Россия, подписанным в 1997 году. В настоящее время наша общая задача состоит в правильном выстраивании отношений: создание новых механизмов для сотрудничества, координированных действий и совместных решений, которые могут более тесно интегрировать Россию в деятельность НАТО при одновременном уважении прерогатив НАТО и России действовать самостоятельно, если понадобится.

Идея, обсуждавшаяся президентами Бушем и Путиным на их саммите в ноябре прошлого года и поддержанная через месяц министрами иностранных дел стран НАТО и России, достаточно проста: создать новый орган, в котором 19 членов НАТО и Россия работали бы вместе как группа из 20 равноправных партнеров по вопросам, в отношении которых наши общие интересы делают это целесообразным. Сфера совместных действий «в формате 20» могут включать борьбу с терроризмом, нераспространение ОМУ и реагирование на будущие региональные конфликты. Они могут также включать конкретные проекты, которые создают климат сотрудничества и прозрачности между НАТО и Россией – в политическом и военном отношениях.

Мы надеемся, что предлагаемый новый механизм заработает до майской встречи министров иностранных дел стран НАТО в Рейкьявике и до визита Президента Буша в Москву и Санкт-Петербург. Это будет качественным шагом вперед от нынешнего формата 19+1, в рамках которого НАТО всегда формулирует свою позицию прежде, чем вступить в контакт со своими российскими партнерами. Нынешняя концепция предусматривает формулирование позиций по конкретным вопросам и проектам на общих встречах представителей 20 стран с самого начала.

Совет НАТО-Россия «в формате 20» потенциально может привести к радикальному и историческому изменению отношений НАТО с Россией – переходу к более содержательному партнерству и подлинному сотрудничеству. Конечно, это не станет членством «через черный ход», равно как и не означает предоставления России права вето по собственным решениям НАТО. Лучшей метафорой для описания этих отношений было бы рассматривать его как «альянс с Альянсом» – совместное предприятие двух сильных и независимых участников в сферах взаимных интересов. Через более тесное сотрудничество НАТО и Россия будут сохранять свою прерогативу на независимые решения и действия. Вместе с тем мы надеемся, что через конкретные совместные проекты, совместные дискуссии и, в конечном счете, даже совместные решения НАТО и Россия смогут все больше принимать совместную ответственность за противодействие некоторым новым угрозам для безопасности, для мира и стабильности в Европе и за ее пределами.

Чтобы это реализовать, российской дипломатии понадобится обрести дух гибкости и компромисса, который необходим для достижения консенсуса между странами с различными позициями и приоритетами в области безопасности. Так работает НАТО, но этим не всегда характеризовался подход России к НАТО в прошлом. Проще говоря, России все еще необходимо преодолеть наследие недоверия и соперничества в ее отношениях с НАТО. Со своей стороны, НАТО необходимо проявлять больше открытости и гибкости при учете мнений России. Важнее всего для нас уйти от прошлых отношений по принципу «или все – или ничего» и заняться созданием того, что американцы любят называть обоюдо-выигрышными отношениями.

Нынешняя война против международного терроризма явно представляет собой сферу, в которой мы можем сделать так, чтобы эти отношения сотрудничества работали. НАТО и Россия должны работать совместно с другими странами для противодействия террористам, которые не существует ни национальных границ, ни альянсов, а также для предотвращения распространения оружия массового уничтожения, которое может дать террористам или государствам, которые их поддерживают, новые возможности для нанесения ударов по нашим странам.

НАТО и Россия уже работают по ряду инициатив в сфере борьбы с терроризмом, включая регулярный обмен информацией и консультации по вопросам, относящимся к террористическим угрозам, планированию действий в гражданских чрезвычайных ситуациях и роли вооруженных сил в борьбе с терроризмом, которые всесторонне обсуждаются. Надеемся, что в будущем НАТО и Россия смогут заниматься совместной оценкой террористических угроз на основе разведывательной информации и разработают программы, которые позволят вооруженным силам НАТО и России вместе действовать в ходе конттеррористических операций.

Еще одна потенциально плодотворная сфера сотрудничества НАТО-Россия – противоракетная оборона. Все наши страны должны признать, что усилия по предотвращению распространения технологий баллистических ракет и оружия массового уничтожения ОМУ не принесли полного успеха. Сотрудничество НАТО-Россия по противоракетной обороне должно стать способом лишения государств-изгоев возможности нанесения удара или шантажа с помощью ракет большой дальности, оснащенных ОМУ, способных ударить по нашим городам или нашим развернутым вооруженным силам. Это может включать совместное раннее предупреждение, совместные учения и даже совместную промышленную разработку систем противоракетной обороны.

Борьба с терроризмом и противоракетная оборона – вот лишь два примера направлений возможного сотрудничества НАТО и России в поддержку наших общих интересов. Если наши совместные усилия окажутся успешными, сотрудничество НАТО-Россия может стать одной из главных опор глобальной системы безопасности 21-го века.

Более прочное партнерство НАТО-Россия должно дополнять усилия НАТО, предпринимавшиеся в прошлое десятилетие, по укреплению безопасности и стабильности во всем евроатлантическом регионе через сотрудничество и интеграцию в политической и военной сферах. Создание Совета североатлантического сотрудничества, «Партнерства во имя мира» и Совета евро-атлантического партнерства были важными инициативами в данном направлении, как и прием в НАТО новых демократических государств, готовых принять на себя все обязанности членов организации. Надеемся, что новый дух сотруд-

ничества «в формате 20» поможет завершить исторический процесс полной интеграции России в евроатлантическое сообщество.

Россия и НАТО, работая вместе как партнеры с другими свободолюбивыми странами мира, имеют возможность сделать предстоящие десятилетия эрой мира и прогресса. Это не означает, что не будет проблем, которые станут испытанием для наших отношений. К примеру, по-прежнему сохраняется озабоченность действиями российских войск в Чечне и недавними мерами, которые угрожают будущему независимых СМИ в России.

Тем не менее, я считаю, что существует прочная основа для новых отношений между Россией и НАТО. Наше сотрудничество против терроризма и проводимые переговоры о новых сферах взаимодействия обеспечили динамику, с учетом которой мы можем начать всерьез думать о России и НАТО как союзниках в решении проблем 21-го века. Наша общая задача – претворение в жизнь этого «альянса с Альянсом». ©

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАТО: ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Даглас Дж. Фейт

Заместитель министра обороны США по разработке политики

«Центральной миссией НАТО, как оно и должно быть, по-прежнему остается коллективная оборона членов организации в соответствии со Статьей 5. Однако НАТО будет продолжать адаптироваться к тому, чтобы реагировать на новые угрозы и использовать свои преимущества в современную эпоху. Пражская встреча в верхах – первая сессия НАТО в новом тысячелетии – намечена на ноябрь нынешнего года. На этой встрече США надеются ускорить трансформацию НАТО с упором на три области: принятие новых членов, создание новых потенциалов и формирование новых отношений», – сказал заместитель министра обороны США Даглас Дж. Фейт. Ниже приводится сокращенный вариант выступления заместителя министра обороны Фейта на слушаниях в сенатском Комитете по делам вооруженных сил 28 февраля.

Как это происходит время от времени, особенно после победы Запада в холодной войне, возникают вопросы об оправданности существования НАТО. Такие вопросы полезны. Мы не должны принимать существование крупных учреждений как нечто само собой разумеющееся. Полезно пересматривать обоснование существования Альянса и анализировать его структуру.

Сегодня мы осуществляем такой обзор в свете уроков 11 сентября: уроков о главных точках уязвимости нашей страны, несмотря на нашу военную мощь в области обычных вооружений; уроков о новых типах угроз; уроков о глобальном характере наших военных обязательств; уроков о внезапности, непредсказуемости и необходимости того, чтобы американские военные были способными к адаптации и гибкости; и уроков о важности нашего сообщества союзников и друзей во всем мире.

В своем выступлении перед министрами обороны стран НАТО в июне прошлого года министр обороны США Дональд Рамсфелд привел терроризм в качестве первой из угроз нового типа, стоящих перед Альянсом. Среди других угроз он назвал кибернетические нападения, высокотехнологичные обычные вооружения и баллистические и крылатые ракеты, оснащенные оружием массового уничтожения. Спустя три месяца, 11 сентября, первая из этих предвосхищавшихся угроз материализовалась в виде ужасных ударов по Нью-Йорку и Вашингтону.

НАТО и наши союзники по Альянсу отреагировали на атаку 11 сентября в духе верности, незамедлиительно и эффективно. НАТО продемонстрировало свою способность адаптироваться и реагировать на непредвиденные нападения. Не прошло и суток после нападения террористов на Америку, а наши союзники по НАТО впервые в истории организации применили Статью 5 – Положение о коллективной обороне – Договора о создании НАТО 1949 года. Вскоре после этого НАТО предприняло серию шагов, чтобы помочь нам в войне против терроризма. Например, семь самолетов с воздушными системами раннего предупреждения и контроля (АВАКС) в настоящее время патрулируют небо над Соединенными Штатами, освобождая нас от значительного бремени и высвобождая американские самолеты АВАКС для выполнения важных миссий за рубежом. В индивидуальном плане союзники и партнеры по НАТО вносят свой вклад в военные усилия и в реконструкцию и обеспечение безопасности в Афганистане после «Талибана». Часть своего вклада союзники вносят через официальные структуры Альянса, а часть – по иным каналам. Все эти вклады, однако, должны оцениваться как результат более 50 лет совместных усилий по планированию, подготовке кадров и проведению операций в рамках Североатлантического договора.

Центральной миссией НАТО, как оно и должно быть, остается коллективная оборона членов организации в соответствии со Статьей 5. Однако НАТО будет продолжать адаптироваться к тому, чтобы

реагировать на новые угрозы и использовать свои сильные стороны в современную эпоху. Пражская встреча в верхах – первая сессия НАТО в новом тысячелетии – намечена на ноябрь текущего года. На этой встрече в верхах США надеются ускорить трансформацию НАТО с упором на три области: принятие новых членов, создание новых потенциалов и формирование новых отношений.

РАСШИРЕНИЕ НАТО

Президент Буш подтвердил стремление США развивать «единую и свободную» Европу. В Варшаве в июне прошлого года Буш сказал: «Я уверен в необходимости членства в НАТО для всех европейских демократических стран, которые стремятся к этому и готовы взять на себя ответственность, связанную с членством в НАТО... В процессе подготовки к Пражскому саммиту мы должны размышлять не о том, чем можно ограничиться, а том, как много мы можем сделать для продвижения дела свободы».

... Мы признаем, что расширение Альянса сопряжено с риском и трудными решениями. Опытные и мудрые люди предупреждают нас об опасностях превращения Альянса в плохо управляемую организацию. Они не хотят, чтобы Альянс «размыл» свои военные потенциалы посредством расширения, и озабочены отношениями НАТО с важными соседями. Они хотят, чтобы любое расширение укрепляло способность НАТО выполнять свою важнейшую оборонную миссию. Они хотят обеспечить, чтобы приверженность новых членов принципам Альянса и его деятельности была твердой и реальной.

Это – соображения осторожности и осмотрительности, которые пронизывают стратегию администрации в вопросе о расширении Альянса. Мы считаем, что НАТО может и должно расширяться таким образом, чтобы служить национальным интересам безопасности США и наших нынешних союзников. Европа, объединенная на основе демократических принципов, власти закона, уважения к правам индивидуума и других принципов Альянса, сможет более эффективно противостоять террористическим и другим угрозам и эффективно отвечать на них. Правительство США полагает, что расширенный Альянс, проводящий совместное планирование в области обороны и оперативной деятельности, действующий взаимоувязке и способствующий проведению реалистичных военных учений, станет

более эффективным партнером в противодействии глобальным угрозам безопасности.

Страны-кандидаты в члены организации внесли свой внушительный вклад в операции, проводившиеся под руководством НАТО в Боснии и Косово. В 2001 году семь из девяти стран-кандидатов выделяли своих военных для операций НАТО в Косово и восемь из девяти – для операции НАТО в Боснии. Они также проявили весьма ценную солидарность с Соединенными Штатами – посредством своего вклада в операцию «Прочная свобода». Они продемонстрировали поведение, которого мы ждем от союзников. Для операции в Афганистане страны-кандидаты предоставили войска, разведывательные данные, права пролета над своей территорией, доступ к базам и поддержку средствами общественной дипломатии.

По мере обсуждения администрацией конкретных кандидатур Министерство обороны будет оценивать состояние военных структур кандидатов, проведение ими реформ оборонных систем, готовность военных соединений, занятых в миссиях НАТО, а также военный вклад, который страны-кандидаты способны внести в НАТО.

ТРАНСФОРМАЦИЯ

Трансформация потенциала НАТО может и должна вестись параллельно с процессом его расширения. Это может стать самой серьезной задачей для Альянса в предстоящие годы. Операции НАТО в Боснии и Косово обнажили коллективные недостатки Альянса в областях, имеющих самое прямое отношение к современной войне; они также обнажили тревожный и растущий разрыв между потенциалами США и их союзников. На Вашингтонском саммите в 1999 году мы слышали вдохновляющие выступления, однако в общем и целом скучные результаты. Расширяющийся разрыв между потенциальными возможностями не только ослабляет военный потенциал Альянса, но и способен со временем подорвать политическую солидарность в рамках НАТО.

На наш взгляд, Альянсу необходимо сосредоточить внимание на немногих приоритетах, включая: защиту своих сил и населения от оружия массового уничтожения, расширение возможностей доставки войск к месту боевых действий, обеспечение надежных коммуникаций между союзными силами, без боязни подслушивания или «глушения» со сто-

роны противника, и совершенствование вклада союзников в проведение современных – с большей скоростью и большей точностью – боевых операций.

Мы не можем трансформировать потенциальные возможности НАТО за один день, но мы и не можем позволить себе действовать по принципу, что все «должно идти как обычно». По мере того, как мы поощряем союзников к большим затратам на оборону, для нас еще более важно убеждать их «тратить средства более разумно». Совместная программа «Ударный истребитель» стала моделью сотрудничества и эффективности между Соединенными Штатами и некоторыми союзниками.

НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Третья цель Пражского саммита состоит в укреплении взаимоотношений НАТО с Россией и активизации отношений Альянса с другими партнерами.

Мы упорно работаем с нашими союзниками по укреплению взаимоотношений между НАТО и Россией. На наш взгляд, лучше всего было бы добиться успешного выполнения целого ряда практических проектов, полезных для всех участников. Мы полагаем, что это помогло бы рассеять остающийся в России страх по поводу того, что НАТО угрожает ее безопасности. Мы также считаем, что расширение взаимодействия с Россией будет стимулировать дальнейшие демократические, рыночные и военные реформы в этой стране и содействовать улучшению отношений России с ее соседями. Короче говоря, мы рассматриваем отношения между НАТО и Россией как дополняющие наши двусторонние усилия по выработке новых рамок отношений между США и Россией.

По мере создания таких более прочных отношений и сотрудничества между Альянсом и Россией в различных областях, необходимо, чтобы НАТО сохраняло способность независимо принимать решения и действовать по важным проблемам безопасности. Мы осознаем важность защиты солидарности и эффективности в рамках Альянса. Североатлантический совет на основе консенсуса примет решение относительно формы и сути нашего сотрудничества с Россией. Россия не будет иметь права налагать вето на решения Альянса. Нельзя также позволить, чтобы сотрудничество между НАТО и Россией отталкивало и отодвигало на периферию других партнеров. Мы уверены, что сможем обеспечить такие гарантии по мере совершенствования связей НАТО с Россией.

«Партнерство во имя мира» – это история успеха НАТО, которая ознаменовалась практическим сотрудничеством между союзниками и 27 партнерами от Европы до Центральной Азии. Мы стремимся сохранять и укреплять программы партнерства и после Праги, особенно такими путями, которые ведут к укреплению возможностей партнеров действовать совместно с силами НАТО в кризисных ситуациях. Будет неудивительно, если после приглашений, сделанных некоторым кандидатам в Праге, другие партнеры также сделают шаг вперед и заявят о том, что заинтересованы в членстве в НАТО.

ВЫВОД

На протяжении более 50 лет НАТО было успешным Альянсом, возможно, самым успешным альянсом в истории. В этом году у нас есть возможность расширить и преобразовать НАТО для того, чтобы будущие поколения нашего евро-атлантического сообщества – сердцевины сообщества демократических государств мира – были готовы и способны обеспечить свою свободу.

УСПЕШНОЕ РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА РАСШИРЕНИЯ НАТО

Генерал Джозеф Ралстон

Главнокомандующий Европейского командования США, и главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе

«Спокойная интеграция Польши, Венгрии и Чешской Республики свидетельствует о том, что с процессом дальнейшего расширения можно успешно справиться. Отдавая себе отчет в том, во сколько обходится расширение НАТО в финансовом отношении, мы, однако, не должны забывать о потенциальной цене задержки этого процесса. В НАТО ощущается потребность, и оно остается жизнеспособной организацией в мире после 11 сентября, а страны-кандидаты обеспечивают хотя и ограниченные, но улучшающиеся военные возможности и инфраструктуру для Альянса», – считает генерал Джозеф Ралстон, главнокомандующий Европейского командования США, и главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. Ниже приводится сокращенный текст выступления генерала Ралстона в сенатском Комитете по делам вооруженных сил 28 февраля.

В соответствии с Североатлантическим договором был создан Альянс, который существует более полувека. В течение своих первых 40 лет НАТО продемонстрировало политическую волю и военную способность сдерживать советский экспансионизм, и это сдерживание оказалось эффективным. Оно обеспечило перевооружение Германии в рамках, приемлемых для ее противников военного времени. Посредством политики выдвинутых рубежей и ядерного сдерживания договор прочно связал Соединенные Штаты с безопасностью Западной Европы. Стабильная среда безопасности в сочетании с Планом Маршалла содействовала быстрому экономическому подъему и последующему превращению Западной Европы в нашего крупнейшего торгового партнера. Тем временем Советский Союз, чья плановая экономика отстала от энергичных рынков Альянса, рухнул и прекратил свое существование.

Некоторые обозреватели утверждали, что в отсутствие общего врага НАТО утратит смысл своего существования, однако государства-члены организации решили продолжить существование Альянса и трансформировать и адаптировать его к новым обстоятельствам. Массированная статическая оборона с обычными вооружениями была сокращена и превращена в более мобильную. Многочисленные новые независимые государства рассматривали НАТО как источник стабильности в новом, неопределенном мировом порядке и как бастион демократического опыта. Эти страны были связаны с НАТО

через Совет североатлантического сотрудничества, за которым последовало создание программы «Партнерство во имя мира» и Совета евро-атлантического партнерства.

Прекращение существования двуполярного мира времен холодной войны вызвало националистическую, этническую и религиозную напряженность, что привело к широким вспышкам насилия. Потребность в НАТО перед лицом этих новых угроз была подтверждена достигнутой им стабилизацией этнического конфликта на Балканах. Оперативное развертывание сил НАТО для разрешения крупной проблемы европейской безопасности на Балканах, за рамками НАТО, подтвердило неизменную ценность Альянса. Привлечение стран-партнеров в балканские операции подчеркивает действенность программы «Партнерство во имя мира» как в реформировании бывших коммунистических вооруженных сил, так и в облегчении бремени НАТО в плане людских ресурсов.

Неожиданный масштаб предложенной Альянсом гарантии безопасности и его значимость для обеспечения безопасности США открылись всему миру после 11 сентября. Американские союзники по НАТО согласились применить Статью 5 Североатлантического договора, по которой нападение на Нью-Йорк и Вашингтон рассматривалось как нападение на всех союзников. Драматическим свидетельством этой поддержки явилось использование части сил НАТО по раннему предупреждению и контролю

для патрулирования воздушного пространства США. Кроме того, постоянные силы ВМС НАТО патрулируют Средиземное море, чтобы воспрепятствовать передвижению террористов и тем самым лишить террористические группы возможности организовывать и осуществлять операции против США или наших европейских союзников.

Тысячи союзнических солдат проводят операцию «Прочная свобода» на театре действий СЕНТКОМ (Центральное командование США). Союзники, а также партнеры получили доступ к их воздушному пространству и техническим средствам. Менее заметным, но в равной степени важным элементом стал основанный на Статье 5 обширный обмен информацией, позволившей получить полезные данные в глобальной войне с терроризмом. Короче говоря, Альянс продолжает играть исключительно ценную роль для Соединенных Штатов.

НАТО начало свое существование с 12 государств-членов, к которым добавились Греция и Турция в 1952 году, Германия – в 1955 году, Испания – в 1982 году и Польша, Венгрия и Чешская Республика – в 1999 году. Статья 10 Североатлантического договора предусматривает вступление новых европейских государств. Чтобы принять нового члена организации, государства Альянса должны прийти к единодушному выводу о том, что кандидат будет следовать принципам Договора и содействовать безопасности североатлантического региона. Достижение трех новейших членов организации говорит о желательности дальнейшего расширения Альянса.

Во время вступления в Альянс новых государств-членов, согласно межведомственному обзору, предполагалось, что для полной интеграции потребуется 10 лет. Процессы интеграции, которые, как мы ожидаем, должны завершиться в первые три года, в значительной мере оказались успешными – новые члены Альянса полностью участвуют в процессе планирования обороны НАТО, занимают большинство отведенных для них должностей среди функционеров НАТО и стремятся продвигаться по пути предоставления сил и ресурсов, которые запрашивает НАТО. Несмотря на прогресс, достигнутый в настоящий момент, мы узнаем о том, что некоторые долгосрочные усилия, такие как подготовка сержантского состава или приобретение крупных систем вооружений, потребуют больше времени, возможно, жизни целого поколения.

Оборонные бюджеты каждого из новых членов Альянса оставались значительными со времени вступления, несмотря на экономические проблемы внутреннего характера. Например, чешское Министерство обороны было единственным министерством, по которому не было бюджетных сокращений в течение недавнего двухлетнего экономического спада, а польский шестилетний план в области обороны гарантирует оборонные расходы на уровне 1,95 процента ВВП. Согласно докладу министра обороны понесению оборонного бремени за 2001 год, Чешская Республика, Польша и Венгрия занимают шестое, восьмое и одиннадцатое места, соответственно, с точки зрения доли оборонных расходов в процентах от ВВП, по сравнению с другими странами-членами НАТО. Хотя все три оборонных бюджета будут оставаться объектом давления со стороны конкурирующих министерств, ясно, что эти три новых государства-члена продемонстрировали волю к поддержке национальной обороны.

Благодаря сходству в исторических обстоятельствах, Чешская Республика, Польша и Венгрия оказались отличными «наставниками» для нынешних претендентов на членство в НАТО. Они многое делают для распространения мира и безопасности на восток. Поляки проявляют особую активность в контактах с военными в Литве. Чехи активно сотрудничают со словаками и литовцами и планируют выделить артиллерийский батальон для словацко-польско-чешской миротворческой бригады из 2500 человек, которая будет готова к выполнению своих задач к 2005 году.

Все эти три страны внесли существенный вклад в текущие операции, особенно на Балканах. Они поддержали операцию «Объединенные силы», предоставив для нее базы, аэродромы и транзитные права для войск и самолетов НАТО. Их вклад в объединенные Силы по стабилизации (СФОР) и Силы в Косово (КФОР), в среднем составлял около 2000 человек. В апреле 2000 года в ответ на просьбу НАТО о дополнительных резервных силах поляки оперативно прислали дополнительные 700 солдат. Эта запланированная на шестьдесят дней ротация КФОР длилась более пяти месяцев. Не так давно чехи выделили дополнительный контингент из 120 человек в поддержку операции в Македонии.

Три новых государства-члена в настоящее время делают трудный выбор относительно того, в каких

областях они будут тратить свои ограниченные оборонные средства, не снижая набранных темпов. Мы внимательно следим за их прогрессом и видим, что трудные задачи стоят перед ними в таких областях, как создание жизнеспособного сержантского состава, комплексное планирование и составление смет, процесс закупок и модернизации технического парка советских времен. Решение этих сложных задач потребует вложения существенных средств. В равной степени важным, но не столь дорогостоящим остается их участие в обучении и подготовке в западных школах, что поможет им адаптироваться к западному мышлению, управлению и особенно процессу принятия решений.

Выборные представители во всех трех странах вынуждены определять приоритеты использования ресурсов, в то время как их социальные системы и экономика по-прежнему находятся на переходном этапе. Они вынуждены тщательно определять приоритеты, концентрировать внимание на долгосрочных целях и избегать краткосрочных решений, диктуемых соображениями временной целесообразности. Ключом к успеху выступает твердая национальная воля, ибо только она способна обеспечить дальнейшее продвижение новых государств-членов к интеграции в НАТО.

При каждом раунде расширения вопросы затрат, обороны и военного потенциала подвергаются обоснованному обсуждению. Как сообщал Бюджетный отдел Конгресса, принятие Польши, Венгрии и Чешской Республики в НАТО сократило долю американского гражданского бюджета с 23,3 до 22,5 процента, а военный бюджет – с 28 до 26,2 процента. Доля США в Программе инвестиций в безопасность НАТО (ПИБН) сократилась с 28,3 процента до 25,2 процента. Союзники несут общие расходы в связи с расширением Альянса в 1999 году, которые оцениваются Альянсом в 1,5 миллиарда долларов на период в 10 лет в рамках военного бюджета и ПИБН. Из этих расходов 1,3 миллиарда используются на улучшение инфраструктуры, оплачиваемой ПИБН. Доля США в этих расходах составит примерно 400 миллионов долларов – или примерно одну четверть на предстоящие 10 лет. Выигрыш от этого в основном связан с наличием аэродромов и объектов тылового обеспечения для операций и учений НАТО и США. Повышается также боеготовность, благодаря большей свободе маневра для наших вооруженных сил во время учений в этих странах.

Дополнительные дискреционные затраты Соединенных Штатов связаны с финансированием закупок американского оборудования и подготовки кадров в рамках помощи в обеспечении безопасности. Запрос Президента по линии Иностранного военного финансирования (ИВФ) и военного образования и подготовки (ВОП) для новых государств-членов на 2003 финансовый год составил несколько меньше 41 миллиона долларов. Эти «грантовые» средства от Государственного департамента идут на поддержку важных инициатив Министерства обороны по совершенствованию оборонных потенциалов новых государств-членов и повышению их взаимодействия с вооруженными силами США и одновременно обеспечивают для США доступ к военным структурам, правительству и базам новых стран-членов. Таким образом, указанную сумму можно рассматривать как инвестиции, особенно если учесть, что средства в рамках ИВФ возвращаются в американскую оборонную индустрию в виде закупок оборудования. (Средства ВОП также возвращаются в США через оплату подготовки и обучения военных кадров). Я изложил некоторые предварительные соображения, тогда как другие организации Министерства обороны дадут авторитетные прогнозы затрат на предстоящий раунд расширения Альянса.

Мы также должны подумать о потенциальной стоимости нерасширения. Страны-кандидаты добросовестно предприняли значительные усилия, чтобы стать членами организации и занять политические позиции в поддержку Альянса в недавних конфликтах. Выборные должностные лица этих стран сделали членство в Альянсе важным элементом своей повестки дня и стремятся укрепить общественную поддержку НАТО. С военной точки зрения, имевшие место замечательное сотрудничество и поддержка в плане предоставления военных контингентов для текущих операций, а также использование инфраструктуры и транзитных прав могут оказаться под угрозой.

Президент Буш в принципе поддержал расширение Альянса, что также сделали и главы государств всех других стран-союзников на неофициальном саммите в июне прошлого года. В конечном счете, расширение НАТО – это политическое, а не военное решение. Страна с относительно слабой военной структурой также будет плодотворным добавлением к Альянсу, даже если это происходит лишь по серьезным политическим соображениям. Можно

также найти примеры того, когда страна с сильной военной структурой может и не быть полезным добавлением вследствие политических проблем. Тем не менее существуют и чисто военные соображения, которые учитываются при решении вопроса о пригодности для членства в Альянсе.

Девять стран-кандидатов добились существенного прогресса в рамках Плана действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ), принятого в 1999 году. Эти страны согласились достичь Целей партнерства, связанных с ПДПЧ, в рамках процесса планирования и рассмотрения «Партнерства во имя мира». Цели партнерства сводят воедино уроки, извлеченные из предыдущего раунда расширения организации, и принципы Инициативы НАТО по оборонному потенциалу (ИОП), что обеспечивает ориентиры движения к реформе. НАТО предоставляет кандидатам информацию об их прогрессе, основанную на оценке достижения ими Целей партнерства и их ежегодных национальных планов ПДПЧ. Европейское командование США провело внутренние оценки прогресса стран-кандидатов под руководством министра обороны США.

Страны-кандидаты унаследовали авторитарное коммунистическое планирование в области обороны, которое было неподотчетным общественности. Они предприняли значительные усилия по разработке более прозрачных новых документов, определяющих общеноциональные стратегии, с целью обеспечить поддержку общества и парламента. Военные структуры стран-кандидатов можно разделить на две основные категории: те, что унаследовали бремя устаревшего оборудования Варшавского договора и несбалансированные кадровые структуры, и те, что были вынуждены строить вооруженные силы с нуля. Румыния, Болгария и Албания явно находятся в первой категории, и в меньшей степени это относится к Словакии, которая начала свое независимое существование в 1993 году, унаследовав треть разношерстных вооруженных сил Чехословакии.

Балтийские государства явно подпадают под вторую категорию, ибо при уходе советских вооруженных сил они лишились всего оборудования и инфраструктуры. Словения и Македония также не унаследовали какой-либо части югославских вооруженных сил по обретении независимости. Страны-кандидаты с унаследованными военными структурами стремились сократить масштабы оборудования и

персонала, одновременно перестраивая свои вооруженные силы в соответствии с их новым стратегическим положением. Кандидаты без военного наследия стремились к набору достаточного количества квалифицированного персонала и приобретению некоего объема необходимого оборудования.

Обе категории стран добились существенного прогресса в таких областях, как обучение кадров английскому языку, правовая основа оперативной деятельности, способность обеспечивать секретность информации, создание инфраструктуры для поддержки развертывания сил НАТО, создание сержантского корпуса и повышение качества жизни военнослужащих. Все эти страны сталкиваются с финансовыми трудностями при проведении реформ из-за ограниченности оборонного бюджета, поскольку другие национальные приоритеты также требуют средств на реформы.

ВОЕННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ СТРАН-КАНДИДАТОВ

В качестве вклада военных Европейского командования США в процесс принятия политических решений о том, вступление каких кандидатов в НАТО будут поддерживать США, нам было поручено представить министру обороны и Президенту оценку нынешней военной позиции каждого кандидата. Страны-кандидаты стремятся развивать свой военный потенциал, базируясь на уроках предыдущего раунда расширения НАТО (Чешская Республика, Польша и Венгрия) и принимая участие в операции «Прочная свобода», СФОР, КФОР, «Партнерство по имени мира», ПДПЧ. Проводя оценку их прогресса и нынешнего статуса, Европейское командование США сосредоточилось на четырех первоочередных областях: стратегия и структура вооруженных сил, оборонительный потенциал, юридические и законодательные вопросы и процедуры безопасности. Ниже следует общее описание критериев, используемых Европейским командованием США при анализе кандидатов по каждой из этих четырех областей.

СТРАТЕГИЯ И СТРУКТУРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. Продуманные документы по национальной безопасности и военной стратегии, эффективное межведомственное управление ресурсами, rationalизированные структуры вооруженных сил, управление кадрами и знание английского языка выступают главнейшими показателями военного потен-

циала. Основополагающие документы по национальной стратегии, поддерживаемые обществом и парламентом, находятся на различных этапах разработки и утверждения при отсутствии явных случаев отклонения от этого курса. Системное планирование, программирование и составление бюджетов по системному планированию ресурсов осуществляются медленно.

Структура вооруженных сил в настоящее время пересматривается с тем, чтобы сочетать немедленное реагирование, быстрое реагирование и существование главных/территориальных сил обороны на основе национальных ресурсов, что включает финансирование с упором на первые два компонента. Во всех случаях переход связан с болезненной перестановкой кадров, и успех в этом вопросе послужит указанием на наличие обоснованной Национальной военной стратегии. Управление кадрами включает пополнение рядов, знание о том, какие специалисты есть и какие требуются, сбалансированную структуру чинов и званий, эффективный сержантский состав, качество жизни и профессиональное образование. Это – строительные блоки качественных вооруженных сил. Точно так же знание английского языка служит основой взаимодействия. Все страны достигли достойного прогресса в подготовке ключевых лиц в течение последних нескольких лет.

ОБОРОННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ. Оборонные потенциалы, определенные на основе соответствующих категорий ОП НАТО, служат сердцевиной боеготовности и доказательством разумного планирования и бюджета. Все сводится к ответу на следующий вопрос: способны ли страны развернуть силы необходимого масштаба, поддерживать их, сохранять с ними связь, защищать их, чтобы они эффективно вели боевые действия? Способность к развертыванию и мобильность, особенно по воздуху или морским путем, как правило, представляют собой слабые места у всех кандидатов. Кандидаты различаются по своей способности поддерживать войска и тыловому обеспечению, куда входят способность страны поддерживать свои развернутые силы и поддерживать развертывание сил НАТО на своей территории (поддержка принимающей страны, переброска сил по воздуху, наличие аэродромов, автомобильных и железных дорог, а также инфраструктуры портов).

Эффективное вступление в контакт с противником предполагает базовую способность к ведению боевых действий в наступлении и обороне, в различных условиях освещения, погоды, местности и т.д. Кандидаты сосредоточили финансирование на оборудовании и подготовке элитных подразделений в краткосрочном плане, за которым следует распространение этого подхода на все вооруженные силы в долгосрочной перспективе. При оценке способности кандидата к эффективному вступлению в контакт с противником мы уделяем пристальное внимание потенциалам его наземных, воздушных и военно-морских сил. ВВС требуют больших затрат, и на полеты выделялись недостаточные средства, что отрицательно сказывается наобретении летного опыта. Эффективность ВВС всех кандидатов минимальна. Выживаемость сил и инфраструктуры должны быть такими, чтобы вооруженные силы, подвергшиеся нападению, были способны продолжать боевые действия. Кандидаты имеют различный потенциал выживаемости и вступления боевых действий.

Консультации, командование и контроль (наторский термин, схожий с американским термином C4), осуществляемые через надежную и безопасную систему связи и информации, укрепляют эффективность и взаимодействие сил. Кандидаты вкладывают средства в эту область и получили пользу от комплексных исследований по С4, проведенных Европейским командованием США и Центром электронных систем ВВС США. Большинство кандидатов продемонстрировало прогресс в организации централизованного планирования С4. Большинство из них способно осуществлять мониторинг своего воздушного пространства, однако обладают ограниченной способностью обеспечить его суверенитет. В рамках финансируемой Соединенными Штатами Региональной инициативы по воздушному пространству современные Центры операций по обеспечению суверенитета воздушного пространства были организованы у всех кандидатов, за исключением Македонии и Албании.

Завершая анализ оборонных потенциалов, Европейское командование США оценило и способность кандидатов развертывать небольшое (в масштабах роты) легкое пехотное подразделение в поддержку НАТО и их способность поддерживать, защищать, сохранять связь и боеспособность этого подразделения. НАТО считает, что военная единица такого масштаба представляет собой наименьший общий

зnamенатель того потенциала, который ожидается от любого кандидата в члены НАТО.

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ. Кандидаты осознают, что юридические препятствия на пути подкрепления или транзита сил НАТО, а также для развертывания национальных сил в поддержку НАТО способны нанести ущерб процессу их вступления в организацию. Все страны-кандидаты уже разрешили или находятся в процессе разрешения этих проблем.

БЕЗОПАСНОСТЬ. Другая представляющая интерес область связана со способностью хранения секретной информации. У кандидатов традиционно достаточно строгие правила обращения с секретной информацией, и они добиваются неплохого прогресса в создании национальных компетентных органов и в выработке политики, в организации служб расследования и выдачи разрешений на обнародование информации и в создании реестров документации. Безопасность систем связи и информации, как правило, слабее, чем физическая и личная безопасность. Программы обеспечения информации находятся на различных уровнях разработки.

Военные оценки стран-кандидатов по указанным критериям продолжают обновляться. На данном этапе было бы преждевременно обнародовать сравнительные данные и достигнутые показатели.

ВЫВОДЫ

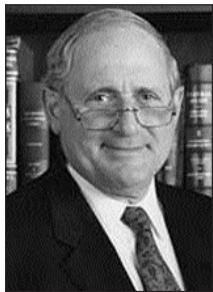
Важно подтвердить, что главенствующая цель НАТО при открытии Альянса для новых государств-членов состоит не только в том, чтобы расширить военное влияние или потенциал НАТО или изменить характер его основной оборонной позиции, сколько в том, чтобы укрепить стабильность Европы в целом. Ясно, что кандидаты сосредоточили свои усилия на областях, имеющих ключевое значение с точки зрения предыдущего раунда расширения НАТО и вытекающих из процесса ПДПЧ.

Опыт спокойной интеграции Польши, Венгрии и Чешской Республики свидетельствует о том, что с дальнейшим расширением можно успешно справиться. Отдавая себе отчет в стоимости расширения НАТО в финансовом отношении, мы, однако, не должны забывать о потенциальной цене задержки этого процесса. В НАТО ощущается потребность, и оно остается жизнеспособной организацией в мире после 11 сентября, а страны-кандидаты обеспечивают Альянсу ограниченные, но улучшающиеся военные возможности и инфраструктуру. ©

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА НАТО – ВАЖНЕЙШАЯ ТЕМА ПРАЖСКОГО САММИТА

Карл Левин

Председатель Комитета Сената США по делам вооруженных сил

«Разные люди по-разному оценивают НАТО – одни довольно оптимистически, другие довольно пессимистически. Некоторые наблюдатели по обе стороны Атлантики высказывают обеспокоенность по поводу будущей роли и будущих миссий НАТО, а также уместности НАТО в условиях нынешнего мира после событий 11 сентября», – сказал председатель сенатского Комитета по делам вооруженных сил Карл Левин, демократ от штата Мичиган. – Но ясно одно – НАТО обязательно должно рассмотреть ряд важнейших вопросов не позднее ноябрьского саммита в Праге». Ниже приводится сокращенный текст выступления сенатора Левина на состоявшихся 28 февраля в Комитете слушаниях, посвященных будущему НАТО.

Всего через девять месяцев главы государств и правительств стран-участниц НАТО соберутся в Праге для принятия решения о расширении Альянса и конкретного разговора по ряду важнейших вопросов.

Разные люди по-разному оценивают НАТО – одни довольно оптимистически, другие довольно пессимистически. Некоторые наблюдатели по обе стороны Атлантики высказывают обеспокоенность по поводу будущей роли и будущих миссий НАТО, а также уместности НАТО в условиях нынешнего мира после событий 11 сентября. Прозвучали даже утверждения, согласно которым беспрецедентное в истории НАТО применение Статьи 5, а также многочисленные предложения членов НАТО об участии в руководимой США операции «Прочная свобода» в Афганистане, стали свидетельством слабости НАТО, поскольку Соединенные Штаты не приняли большинство этих предложений.

Мне на память приходят слова Генерального секретаря НАТО лорда Робертсона, сказанные им по завершении состоявшейся в июне прошлого года встречи глав государств и правительств стран НАТО, о том что «авторитет НАТО зиждется на его потенциале». Он произнес эти слова для того, чтобы побудить европейских участников НАТО к увеличению расходов на оборону и более разумному расходованию этих средств. Но это пожелание оказалось тщетным, ведь сам лорд Робертсон публично заявил в прошлом месяце, что «на самом

деле в военном отношении Европа по-прежнему остается пигмеем». Чтобы не обсуждать эту тему вне контекста, следует сказать, что запрошенное Президентом Бушем годовое увеличение оборонного бюджета на 48 млрд. долларов составляет 150 процентов всего объема средств, выделяемых на оборону Великобританией или Францией, – странами НАТО со вторыми по величине оборонными бюджетами после США.

Должен признать, что я отношусь к людям с оптимистическим взглядом на НАТО. Я – решительный сторонник НАТО – самого успешного альянса в мировой истории. НАТО успешно справилось с задачей сдерживания нападения со стороны бывшего Советского Союза и, что также очень важно, на протяжении пятидесяти лет помогало сохранять мир между государствами Западной Европы.

Несколько лет назад вооруженные силы НАТО впервые в своей истории всерьез применили оружие и обеспечили политическое урегулирование конфликта в Боснии. Войска НАТО вели военно-воздушные операции против сербских сил безопасности и впервые в истории положили конец кампании этнических чисток. И хотя основная нагрузка по проведению военно-воздушных операций в Косово легла на плечи Соединенных Штатов, я считаю, что успешное завершение этого конфликта стало следствием и той моральной силы и сплоченности, которую продемонстрировали 19 суверенных государств.

В настоящее время Альянс проводит три операции по поддержанию мира на Балканах: в Боснии, в Косово и в Македонии. Европейские участники НАТО предоставляют основные силы для этих операций, а также почти целиком обеспечивают гражданскую и финансовую поддержку этих стран. В связи применением Статьи 5 в ответ на чудовищные террористические акты, совершенные 11 сентября против Соединенных Штатов, НАТО направило свои самолеты раннего радиолокационного обнаружения для

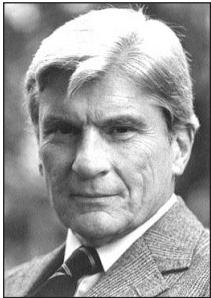
патрулирования воздушного пространства над Америкой, а дежурное соединение ВМС НАТО было по просьбе Соединенных Штатов введено в восточный район Средиземного моря.

Но ясно одно – НАТО обязательно должно рассмотреть ряд важнейших вопросов не позднее ноябрьского саммита в Праге. Сегодня мы начинаем рассмотрение всех этих вопросов.

РАСШИРЕНИЕ НАТО: НЕОБХОДИМО САМЫМ ВНИМАТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ РАССМОТРЕТЬ И ИЗУЧИТЬ ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Джон Уорнер

Республиканец, член руководства Комитета Сената США по делам вооруженных сил

«Следует ли ставить вопрос о резком расширении организации, по своей сути представляющей собой военный альянс, одновременно пытаясь определить будущую миссию НАТО и устраниć серьезные недостатки нынешнего военного потенциала и оборонных расходов стран-участниц НАТО? Не следует ли НАТО сначала навести порядок в своем собственном доме, а уж потом думать о дальнейшем расширении?» – такие вопросы поставил сенатор Джон Уорнер, республиканец от штата Вирджиния и член руководства сенатского комитета по делам Вооруженных Сил. Ниже приводится сокращенный текст выступления сенатора Уорнера на состоявшихся 28 февраля слушаниях в этом комитете, которые были посвящены будущему НАТО.

Перед нами стоит масштабный вопрос ... о будущем НАТО, на мой взгляд, самого успешного альянса в сфере безопасности за всю историю Соединенных Штатов, если не за всю мировую историю. В свете событий, имевших место за последние несколько лет, и особенно тех событий, которые разворачивались после 11 сентября, перед НАТО сегодня встает ряд фундаментальных вопросов, касающихся его будущего:

- Какими должны быть роль и миссия НАТО в мире, где угрозы в адрес членов НАТО сегодня главным образом исходят не от государств и носят глобальный характер, например, угроза со стороны глобальных террористических организаций?
- Готовит ли НАТО силы и средства для отражения асимметричной угрозы?
- Сможет ли НАТО действовать как эффективный военный альянс, если европейские члены НАТО будут и дальше отказываться от важнейших инвестиций в оборону, которые осуществляют Соединенные Штаты?
- Обеспокоены ли остальные 18 участников НАТО технологическим отставанием своих вооруженных сил от вооруженных сил Соединенных Штатов и собираются ли они заниматься решением этой проблемы?

- Действительно ли «чем больше, тем лучше»? – почему необходимо расширение?

Позвольте мне привести слова Генерального секретаря НАТО Робертсона о будущем НАТО, сказанные им на недавно состоявшейся в Мюнхене конференции по вопросам безопасности:

«У Соединенных Штатов должны быть партнеры, способные вносить сопоставимый вклад в операции, приносящие пользу всему евроатлантическому сообществу ... Однако реальность такова, что ... едва ли какая-либо европейская страна способна эффективно развернуть значительный по численности военный контингент за пределами своих границ и обеспечивать его боеспособность на протяжении нескольких месяцев или лет, как это сегодня должны делать все мы. При всей риторике со стороны Европы и при годовом размере вложений со стороны европейских участников НАТО в размере 140 млрд. долларов нам по-прежнему приходится обращаться к США за помощью в перевозках, управлении и обеспечении любой крупной операции. Американские критики военной недееспособности Европы правы. Таким образом, если мы хотим предотвратить сдвиг Соединенных Штатов в сторону односторонних решений или изоляционизма, все европейские страны должны продемонстрировать готовность к созданию эффективного потенциала в деле управления кризисами».

На фоне вопросов относительно будущего НАТО перед нами стоит вопрос о дальнейшем расширении Альянса, что будет основной темой обсуждения на пражском саммите в ноябре. В настоящий момент в качестве потенциальных членов НАТО рассматриваются кандидатуры семи стран. Мой вопрос состоит в следующем: следует ли ставить вопрос о резком расширении организации, по своей сути представляющей собой военный альянс, одновременно пытаясь определить будущую миссию НАТО и устраниТЬ серьезные недостатки нынешнего военного потенциала и оборонных бюджетов стран-участниц НАТО? Не следует ли НАТО сначала навести порядок в своем собственном доме, а уж потом думать о дальнейшем расширении? Со временем последних дебатов в Сенате в 1998 году моя позиция в вопросе о расширении НАТО не претерпела существенных изменений. Во всяком случае, те проблемы, которые вскрылись во время операции в Косово в 1999 году, только усилили мои опасения по поводу последующих этапов расширения НАТО.

Я исхожу главным образом из того, что НАТО представляет собой в первую очередь военный альянс. Именно для этого НАТО и создавалось, именно поэтому оно по-прежнему существует сегодня. Приглашения к вступлению в НАТО должны направляться странам только в случае наличия серьезных оснований военного характера для приема новых членов и только при условии, что эти новые члены способны внести позитивный военный вклад в развитие и укрепление Альянса. На мой взгляд, в отношении тех девяти стран, которые в настоящее время стремятся получить членство в НАТО, это еще предстоит доказать.

Не следует забывать о том, что любая страна, вступающая в НАТО, подпадает под защиту Статьи 5 Устава НАТО, в которой сказано: «Вооруженное нападение на одного или более чем одного из них в

Европе или Северной Америке должно рассматриваться как нападение на всех». Эта статья впервые была применена после совершенных 11 сентября нападений на Соединенные Штаты.

Эта гарантия безопасности представляет собой самое высокое обязательство из тех, которые только может взять на себя любая страна. Готовы ли американцы подвергать риску военнослужащих США и тратить деньги налогоплательщиков на защиту еще девяти стран, стремящихся вступить в НАТО? Этую идею будет трудно обосновать, учитывая сокращающиеся оборонные бюджеты наших сегодняшних союзников по НАТО и скучность тех сил и средств, которые могут быть предложены Альянсу девятью странами-кандидатами в качестве их военного вклада в общее дело.

Если НАТО примет новых членов в свой состав в дополнение к нынешним 19, то, как опасаются некоторые, Альянс может пойти по пути превращения во все более неэффективную и нерешительную организацию – эдакую мини-ООН для Европы. Во время военно-воздушной кампании в Косово мы видели, какие проблемы возникают при необходимости действовать на основании консенсуса. Поэтому вопрос звучит следующим образом: не получится ли так, что в результате приема девяти новых членов – т.е. увеличения состава Альянса до 28 участников – возникнет потенциальная опасность разрастания этих проблем до не поддающихся управлению масштабов в военном плане?

НАТО – это альянс, который эффективно действовал на протяжении более 50 лет и превзошел все ожидания своих учредителей. Поэтому прежде чем принимать решение о дальнейшем расширении Альянса нам нужно самым внимательным образом рассмотреть и оценить все возможные последствия такого шага. И сегодня мы начинаем этот процесс. ◎

БУДУЩЕЕ НАТО

Лорд Робертсон

Генеральный секретарь НАТО

«НАТО должно и дальше идти по пути преобразований. Ситуация в области нашей безопасности меняется, поэтому все, кто занимается проблемами безопасности, должны адаптироваться к этим изменениям. Между тем, общественность, похоже, не знает, что мы уже ведем работу на этом направлении. Перед нами стоит четкая задача, которая была сформулирована на состоявшихся прошлой осенью встречах на уровне министров и которая состоит в том, чтобы вопросы адаптации и изменений были поставлены во главу угла в ходе ноябрьского саммита в Праге», – сказал Генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон. Ниже приводится сокращенный текст его выступления на состоявшейся 3 февраля в Мюнхене конференции по вопросам политики в сфере безопасности.

Сегодня самым серьезной задачей в ряду стоящих перед нами проблем в сфере безопасности выступает кампания борьбы с терроризмом. Во время посещения эпицентра взрыва и других мест в Нью-Йорке мне не раз приходилось слышать, что реакция НАТО на события 11 сентября стала подтверждением важного значения трансатлантического партнерства.

Между тем, многие обозреватели начинают утверждать, что НАТО перестает играть такую важную роль и что его будущее вызывает сомнения.

Подобные прогнозы звучат уже не в первый раз. Когда пала Берлинская стена, некоторые критики говорили, что НАТО сделало свое дело и может уходить. Затем, после успешных действий коалиции в районе Персидского залива, они говорили, что все дальнейшие операции будут точной копией «Бури в пустыне» и что поэтому для разрешения современных кризисов в НАТО больше нет необходимости.

Эти критики ошиблись. В 90-е годы участники НАТО трансформировали Альянс так, что он смог устраниć угрозу нестабильности в Юго-Восточной Европе, обеспечить безопасность на всем европейском континенте и возглавить процесс модернизации вооруженных сил в Европе.

НАТО преуспело в решении своих задач, увеличило численность своего состава и даже выиграло свою первую военную кампанию – в Косово. По любым меркам, косовская кампания стала для НАТО огромным успехом. Мы одержали победу за 78 дней

с минимальным количеством жертв, без потерь со стороны союзников, не породив при этом чувства горечи или воспоминаний о терроре и выполнив все поставленные задачи.

Каждый раз, когда я бываю в Косово, я встречаюсь с людьми, которых сегодня не было бы в живых, если бы не самолеты и не солдаты НАТО. И никто из них не жалуется по поводу того, что НАТО проводило свои военные операции неэффективно.

Сегодня НАТО поддерживает мир в неспокойных районах Юго-Восточной Европы и продолжает углублять сотрудничество с Россией, Украиной и 25 другими странами в Европе и Центральной Азии. И свидетельством популярности НАТО стала та очередь на вступление в ее состав, в которой в этом году стоят девять стран.

Следует четко понимать, что в 2002 году в деле координации трансатлантической безопасности у НАТО просто нет заслуживающей доверия альтернативы. Такой альтернативы нет и в деле обеспечения военной и политической совместимости, от которой зависит успех любых коалиционных действий.

Кроме НАТО нет другого инструмента, который гарантировал бы, что европейская оборона будет укреплять наш коллективный потенциал. Нет другой организации, которая обеспечила бы стабильность и безопасность в евроатлантическом регионе и предотвратила бы опасную тенденцию «растаскивания» европейской обороны по отдельным странам.

События 11 сентября изменили мир. И теперь некоторые критики заявляют, что НАТО не найдется места в противостоянии новым угрозам, нависшим над всеми нами. А если и найдется, то у него не хватит политической воли, чтобы занять его.

Я категорически не согласен с этим. Критики ошибались и после холодной войны, и после войны в Персидском заливе. Они ошибаются и теперь. НАТО – не просто часть кампании борьбы с терроризмом, а одна из ее важнейших частей.

Начнем с заявления о применении Статьи 5. Мы не должны позволять ревизионистки настроенным критикам ставить под сомнение основополагающее значение этого решения. Заявив, что это нападение было нападением на всех, 19 стран НАТО привели в действие те же механизмы коллективной обороны в отношении Соединенных Штатов, на которые сами европейцы полагались в годы холодной войны.

Это решение показало, что взаимное доверие и обязательства, которые составляли основу Альянса на протяжении 52 лет, по-прежнему носят осозаемый, реальный и обоюдный характер.

Между тем, Статья 5 – это не просто декларация о солидарности. Она представляет собой еще и обязательство союзников о предоставлении практической поддержки, и поэтому ее применение стало однозначным сигналом всем террористам мира о том, что, совершив это нападение, они преступили опасную черту.

В самом начале этого кризиса Соединенные Штаты быстро получили конкретную помощь в виде усиленной поддержки разведданными, прав на пересечение воздушного пространства других стран, доступа к портам и аэродромам и так далее.

Но, конечно же, самой значительной помощью стала переброска семи самолетов НАТО системы АВАКС через Атлантику для патрулирования воздушного пространства США.

Как сказал Президент Буш в ходе совместной пресс-конференции со мной в Белом Доме 10 октября, «еще не бывало, чтобы НАТО приходило на помощь в деле защиты нашей страны, но сейчас, когда мы оказались в беде, это произошло, и мы с благодарностью принимаем эту помощь». Поистине

это была высокая оценка в истории трансатлантических связей.

Да, НАТО не возглавило кампанию против «Талибана» и «Аль-Кайды» потому, что, как и в случае с операцией «Буря в пустыне» в районе Персидского залива, для этого этапа борьбы с терроризмом потребовалась более мощная, более многосторонняя коалиция. Тем не менее, политическая, военная и материально-техническая поддержка, оказанная НАТО, сыграла важнейшую роль.

Более того, европейские члены НАТО стоят во главе международных сил по стабилизации, которые в настоящее время дислоцируются в Кабуле. Как и в операции «Буря в пустыне», их способность эффективно взаимодействовать друг с другом и с Соединенными Штатами стала результатом десятилетий сотрудничества в составе НАТО.

Поразительно, но именно по причине того внимания, которое уделяется в НАТО вопросам взаимодействия вооруженных сил разных стран, британский самолет-заправщик может заправлять топливом самолеты военно-морской авиации США в небе над Афганистаном, а самолет-заправщик BBC США – не может. Без надежной практики оперативного взаимодействия нам в очень скромном времени пришлось бы полагаться на коалиции неумелых энтузиастов.

Роль НАТО простирается еще дальше – поскольку оно внесла жизненно важный вклад в формирование коалиции, которая нужна Соединенным Штатам для победы в этой кампании. На протяжении многих лет НАТО формировало партнерские и доверительные отношения со странами Центральной Азии.

Сегодня эти самые страны предоставляют свое воздушное пространство и базы, без которых было бы невозможно проводить эффективные операции в Афганистане. Но такое взаимодействие, в свою очередь, было бы невозможным, не будь у них за плечами этих лет сотрудничества с НАТО.

Кампания в Афганистане подтверждает тот факт, что ни одна современная военная операция не может быть осуществлена ни одной страной, действующей в одиночку. Даже сверхдержавы нуждаются в союзниках и коалициях, которые могли бы предоставлять им базы, топливо, воздушное

пространство и войска. Они нуждаются в механизмах и опыте для интеграции этих сил в единый и сплоченный военный потенциал.

НАТО и его партнеры в составе Совета евро-атлантического партнерства представляют собой самую крупную в мире постоянно действующую коалицию. При этом НАТО, в первую очередь, остается самой эффективной в мире военной организацией. Оно не будет руководить операциями по разрешению всех кризисов. Тем не менее, именно ему принадлежит, на мой взгляд, жизненно важная роль в деле предотвращения и управления кризисами с помощью многонациональных сил.

Но, чтобы сохранить за собой эту роль, НАТО должно и дальше идти по пути преобразований. Ситуация в области нашей безопасности меняется, поэтому все, кто занимается проблемами безопасности, должны адаптироваться к этим изменениям. Между тем, общественность, похоже, не знает, что мы уже ведем работу на этом направлении.

Перед нами стоит четкая задача, которая была сформулирована на состоявшихся прошлой осенью встречах на уровне министров и которая состоит в том, чтобы в ходе ноябрьского саммита в Праге вопросы адаптации и изменений были поставлены во главу угла.

Таким образом, Альянс становится главным средством повышения роли вооруженных сил в борьбе с угрозой терроризма. Именно силами НАТО были ликвидированы опасные боевые группы «Аль-Кайды» на Балканах.

В настоящее время наши страны изучают пути повышения способности наших вооруженных сил защищаться от применения оружия массового уничтожения. Мы думаем над тем, как более эффективно использовать уникальные навыки и возможности вооруженных сил для защиты населения наших стран и оказания помощи гражданскому населению в чрезвычайных ситуациях.

Мы вовлекаем в этот процесс и не входящие в НАТО страны, в том числе Россию.

Это – важный показатель углубляющихся отношений НАТО с Россией, основывающихся не только на борьбе с терроризмом. Мы намерены действо-

вать вместе как равноправные партнеры на новых и взаимовыгодных началах и в то же время сохранять единство НАТО и право на самостоятельные действия с обеих сторон. Если нам удастся этого добиться, а я уверен, что так оно и будет, то стратегическая картина мира изменится в пользу добра так же кардинально, как она изменилась в пользу зла 11 сентября.

Наряду с этим мы с удвоенной энергией пытаемся завершить процесс модернизации вооруженных сил европейских членов НАТО и Канады. Они должны обрести способность брать на себя более весомую долю ответственности за поддержание нашей общей безопасности – в том числе способность быстро реагировать на терроризм и угрозу применения оружия массового уничтожения.

У Соединенных Штатов должны быть партнеры, способные вносить сопоставимый вклад в операции, приносящие пользу всему евроатлантическому сообществу. Это – лучший путь углубления психологических уз и практических трансатлантических связей, которые установились в результате чудовищных атак прошлого года.

Между тем, если говорить честно, в вопросе о разделении бремени ответственности и участия складывается неоднозначная картина. В практическом отношении американские союзники несут свою ношу. Так, свыше 85 процентов сил по поддержанию мира на Балканах составляют европейцы. Европейский Союз берет на себя львиную долю расходов, связанных с реконструкцией и развитием. Хавьер Солана и я уже довели до совершенства координацию совместных усилий ЕС и НАТО по поддержанию мира в Бывшей Югославской Республике Македонии¹. А в ближайшие месяцы в рамках некоторых из этих операций на Балканах европейцы начнут брать на себя часть бремени, которое в настоящее время несут на своих плечах американцы.

К сожалению, долгосрочная картина менее оптимистична. Несмотря на всю политическую энергию, которую расходуют НАТО и ЕС, но в военном отношении Европа остается недостаточно мощной.

Боевые приказы и штабные схемы выглядят внушительно. Впечатление военной мощи создает и общая численность личного состава, танков и самолетов.

Но на самом деле мы испытываем огромные трудности в поддержании этого 50-тысячного европейского военного контингента на Балканах. Едва ли какая-либо европейская страна способна эффективно развернуть значительный по численности военный контингент за пределами своих границ и обеспечивать его боеспособность на протяжении нескольких месяцев или лет, как это сегодня должны делать все мы.

При всей риторике со стороны Европы и при годовом размере вложений со стороны европейских участников НАТО в размере 140 млрд. долларов нам по-прежнему приходится обращаться к США за помощью в перевозках, управлении и обеспечении любой крупной операции.

Американские критики военной недееспособности Европы правы. Если мы хотим предотвратить сдвиг Соединенных Штатов в сторону односторонних решений или изоляционизма, все европейские страны должны продемонстрировать готовность к созданию эффективного потенциала в деле управления кризисами.

Поэтому я с удвоенной энергией бросаю клич: укрепляйте и еще раз укрепляйте свой потенциал. Конечно, это не прибавит мне популярности в некоторых столицах. Но я, тем не менее, надеюсь, что мой призыв будет услышан, особенно министрами финансов.

А что касается Соединенных Штатов, то они тоже должны делать гораздо больше, чем делают сегодня. Речь идет не о численности солдат на земле и самолетов в воздухе, а о содействии процессу модернизации оборонного потенциала Европы. Смягчая ненужные ограничения на передачу технологий и промышленное сотрудничество, Вашингтон может повысить эффективность уже имеющихся сил и средств и уменьшить число проблем, с которыми сталкиваются наши вооруженные силы при взаимодействии друг с другом.

Но если США не пойдут по этому пути, то огромные дополнительные средства, которые они вкладывают в оборону, сделают невозможным практическое взаимодействие с союзниками, как в составе НАТО, так и в составе коалиций. Технологическое

отставание вооруженных сил Европы и Канады от вооруженных сил США приобретет непреодолимый характер. И тогда Вашингтон окажется перед выбором: действовать в одиночку или не действовать вообще, а это нельзя назвать выбором.

Наконец, следует сказать, что мы начинаем модернизацию существующего в НАТО процесса принятия решений. НАТО обладает уникальной способностью быстро принимать и исполнять принятые решения. Мы продемонстрировали эту способность летом прошлого года, когда в течение пяти дней после принятия политического решения мы развернули 4000-ный военный контингент в Бывшей Югославской Республике Македонии для контроля над важнейшим процессом сдачи оружия и для предотвращения гражданской войны.

Такие оперативные решения и действия будут необходимы и в будущем, в том числе, возможно, в борьбе с терроризмом. Поэтому мы обязаны обеспечить сохранение за НАТО такой способности и после любого его расширения в ноябре.

Я приветствую возобновление дебатов на тему будущего НАТО. Альянсу есть чем гордиться, и он доказал свою способность адаптироваться к изменяющемуся характеру угроз.

В мире, полном неопределенностей, НАТО не может быть отведена роль факультативной единицы. Оно олицетворяет трансатлантические связи, выступает основополагающим гарантом евроатлантической стабильности и безопасности, а также важнейшей платформой сотрудничества в сфере обороны и коалиционных действий.

Таким образом, Альянс и в 21 веке несет на себе такую же нагрузку и остается таким же актуальным, каким он был в прошлом веке на протяжении жизни нескольких поколений.

¹ Турция признает Республику Македония под ее конституционным названием.

Мнения, высказанные в данной статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

ПОДГОТОВКА НАТО К ОТРАЖЕНИЮ НОВЫХ УГРОЗ: ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ричард Л. Куглер

*Почетный профессор Института национальных стратегических
исследований при Университете национальной обороны*

«Намеченный на ноябрь 2002 года Пражский саммит станет форумом, на котором будет положено начало новой эры перемен и реформ в НАТО. Без сомнения, реализация этой серьезной программы изменит стратегические перспективы и самого НАТО, и всей системы трансатлантических отношений», – считает профессор Университета национальной обороны Ричард Куглер. – Но возникновение новых угроз делают эту программу необходимой, и без нее НАТО начало бы разрушаться, а его члены оказались бы в незащищенном положении. Именно этот императив определяет характер будущих задач и возможностей».

В связи с противостоянием новым угрозам терроризма и применения оружия массового уничтожения (ОМУ) перед НАТО встает одна из наиболее серьезных проблем за многие годы, но, с другой стороны, перед ним открываются и возможности, которые оно обязано использовать. Как показали события 11 сентября и продолжающаяся война с терроризмом, задача состоит в противостоянии опасным угрозам, которые возникают далеко от границ НАТО, но которые, тем не менее, могут иметь серьезные последствия для безопасности как Северной Америки, так и Европы. Но открываются также возможности на пути реформирования НАТО с тем, чтобы оно могло эффективнее защищаться от этих угроз и бороться с ними. НАТО уже начало осуществлять эту программу, однако на сегодняшний день критики характеризуют его действия как неуверенные и не доведенные до конца. Пока неясно, будет ли НАТО действовать решительно, но уже сейчас можно сказать следующее: на протяжении своей долгой истории НАТО проявило себя как наиболее дееспособный альянс демократических государств, поскольку оно всегда было на высоте и шло в ногу со временем. Во благо своих членов оно должно проводить ту же линию и сегодня.

НОВЫЕ УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Не должно быть сомнений в том, что современный терроризм и распространение ОМУ представляют

собой «угрозы, подпадающие под Статью 5», если говорить привычным для НАТО языком. Так называемые «угрозы, подпадающие под Статью 4», направлены исключительно против общих интересов за пределами границ НАТО: наглядным примером в этом смысле могут служить этнические войны на Балканах. И, наоборот, новые угрозы заключают в себе возможности пересекать границы НАТО и наносить удары по всем ее странам-участницам, а также их вооруженным силам, что укладывается в существующее уже много лет определение угроз, предусмотренных Статьей 5, которое приводит в действие положение о коллективной обороне. В отличие от терроризма прошлых лет, новые угрозы способны привести к ущербу катастрофических масштабов. В результате террористических актов, совершенных против Соединенных Штатов 11 сентября, погибло свыше 3000 ни в чем не повинных людей из многих стран – больше чем при нападении на Перл-Харбор в 1941 году. При этом подобные акты не только могут повториться в будущем, но и представляются весьма вероятными. И, тем не менее, эти угрозы кажутся незначительными, по сравнению с тем ущербом, который может быть нанесен ядерным, биологическим и химическим оружием, если оно выйдет из-под контроля. Сегодня Соединенные Штаты живут в осаде. Но следующей может оказаться и Европа.

Откуда возникают эти угрозы? Прямой ответ на этот вопрос состоит в том, что это – происки злонамеренных сил, которые стремятся нанести массированный и разрушительный удар по намеченным

жертвам, включая членов НАТО и другие страны. Однако полная картина этого явления намного шире, и причины глубже. Одной из причин стала новая geopolитика, которая принесла новые формы соперничества между государствами и политическими идеологиями, к которым примыкают транснациональные группы, в том числе террористические. В качестве еще одной причины можно указать и на глобализацию, набирающий скорость поток международной торговли, финансов, технологий и коммуникаций, который сближает когда-то далеко отстоявшие друг от друга регионы и создает паутину взаимопереплетенных связей. В свое время глобализация однозначно воспринималась как положительное явление, потому что она открывала перспективы экономического роста и демократии для людей во всех уголках земного шара. Однако в последнее время перед миром открылись и оборотные стороны глобализации, которая вызывает напряжение в районах, не готовых к жизни в условиях информационного века, модернизации и жесткой конкуренции на глобальных рынках. Глобализация раскалывает мир на две части. Да, она делает уже процветающие демократии еще богаче и помогает другим странам шествовать по пути прогресса. Но при этом она создает питательную среду для злобных антizападных идеологий и очень сердитых действующих лиц на мировой сцене – нигилистически настроенных террористов и лелеющих угрожающие планы стран, стремящихся всеми силами получить системы ОМУ и готовых броситься на западные демократические и другие страны, на которых они возлагают вину за все свои беды.

Эти новые угрозы сливаются друг с другом и усиливают друг друга. Те, кто несут в себе эти угрозы, получают также доступ к современным информационным системам и технологиям, которые дают им возможность совершать акты насилия, невзирая на большие расстояния – на других континентах. Наряду с этим подобные угрозы усиливают хаос и сумятицу на огромной южной дуге нестабильности, простирающейся от Ближнего Востока до окончности Азии, откуда они в основном и исходят. Эта тенденция вызывает быстрое устаревание привычного для НАТО разграничения между Статьей 4 и Статьей 5. И хотя новые угрозы возникают в далеко отстоящих от Европы районах мира, они создают одновременную опасность и для стратегических интересов НАТО, и для ее демократических ценностей, и для ее физической безопасности.

ВЫРАБОТКА ПОЛИТИЧЕСКОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ОТВЕТА

Как считают американские политики, западные демократии должны выработать решительный политический и стратегический ответ на растущие опасности, которые, если оставить их без внимания, уже на заре 21 века могут сильнее разгореться. Очевидно, что при выработке такого ответа необходимо предусмотреть меры по выводу бедных районов мира, включая страны южной дуги и расположенные южнее Сахары страны Африки, на путь совершенствования государственного управления, развития рыночной экономики и модернизации общественного устройства. Не менее очевидно и то, что такой ответ должен содержать в себе попытку противостояния двуединой угрозе терроризма и распространения ОМУ. Соединенные Штаты и их европейские союзники должны защищать себя от этих серьезных угроз. Кроме того, эти угрозы должны быть нейтрализованы в первую очередь, если мы хотим добиться успеха в своих усилиях по выводу бедствующих районов мира на путь прогресса. В сегодняшнем мире укрепление безопасности и прогресс в сфере развития должны идти рука об руку. Ведь одно выступает непременным условием второго.

Соединенные Штаты возьмут на себя лидерство в сфере безопасности, но и они не смогут в одиночку нести это бремя, да и не следует требовать этого от них. Будучи главным институтом Европы в сфере безопасности, НАТО служит тем естественным инструментом, который должен быть использован для подготовки, организации и согласования вклада Европы с усилиями США. После событий 11 сентября НАТО продемонстрировало должную реакцию, объявив глобальный терроризм угрозой, подпадающей под Статью 5. Оно направило самолеты системы АВАКС для защиты воздушного пространства США, ввело военно-морские силы в восточные районы Средиземного моря, усилило обмен разведывательной информацией, привело в действие национальные ресурсы в области чрезвычайной гражданской помощи и активизировало многонациональную координацию правоохранительных мер, направленных на ликвидацию террористических групп. Когда войска США начали боевые операции в Афганистане, к ним присоединились британские войска, и свою помочь предложили другие европейские страны. Позднее ряд европейских стран, в том числе Германия и Франция, направили свои

войска в состав многонациональных сил по поддержанию мира в Афганистане, а подразделения их спецназа приняли участие в операции «Анаконда» против окопавшихся остатков боевых отрядов «Аль-Кайды».

Сегодня, когда Соединенные Штаты переносят войну с терроризмом на территорию других районов мира и готовятся встретиться лицом к лицу с такими распространителями ОМУ, как Ирак, европейские страны и НАТО должны предпринять дополнительные действия в их поддержку. И хотя Соединенные Штаты не должны действовать в одностороннем порядке при наличии жизнеспособного многостороннего варианта, европейцы тоже не должны оставаться сторонними наблюдателями, которые критикуют, но не помогают. Готовы ли они к конструктивному участию? Многое будет зависеть от позиции европейских лидеров и наличия нормального трансатлантического диалога. Поскольку сейчас в Европе идут дебаты на эту тему, то критики высказывают сомнения. Но ведь активные дебаты происходили в НАТО и раньше. В прошлом дебаты всегда становились предвестником широкого консенсуса в отношении решительных политических и стратегических ответов на трудные требования времени, в том числе и в годы холодной войны, когда тоже существовали серьезные опасности и ставились не менее острые политические вопросы. Будем надеяться на то, что прошлое послужит прологом.

ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ

Стратегический ответ НАТО должен включать в себя весь спектр рабочих инструментов: политических, дипломатических, экономических и военных. Эта весьма непростая повестка дня требует, чтобы даже с учетом расширения НАТО за счет приема новых членов и установления тесного диалога с Россией, оно не превратилось в рыхлый пакт на тему коллективной безопасности, беззубый в военном отношении и не обладающий достаточным стратегическим ударом. Наряду с укреплением внутринациональной безопасности по обе стороны Атлантики, НАТО должно повышать и свою способность к проведению сложных военных операций далеко от границ Европы, поскольку, оставшись в положении альянса, призванного защищать свои границы, оно не сможет справиться с новыми угрозами. И хотя НАТО не должно превращаться в «глобальный альянс», ему, тем не менее, следует

развить способность к решительным и разумным действиям на других театрах военных действий.

Есть убедительные основания для того, чтобы НАТО пересмотрело и изменило свою нынешнюю стратегическую концепцию, принятую в 1999 году, и обеспечило консенсус в отношении новой стратегической линии, нацеленной на отражение новых угроз. Условием такого консенсуса не должны становиться автоматическая поддержка европейцами усилий США или послабление при проведении операций под руководством США. Наоборот, он должен обеспечить общую основу для совместных и энергичных действий Соединенных Штатов и Европы. Согласование альтернативных взглядов требует терпеливого диалога, но раз такой подход срабатывал в прошлом, он может сработать и на этот раз. Соединенные Штаты и некоторые европейские страны могут не всегда соглашаться друг с другом по поводу конкретных решений и действий, однако их коренные интересы и цели настолько совместимы, что обычно позволяют выработать общую позицию.

НАТО также должно сделать так, чтобы и в будущем оно продолжало действовать как альянс равных. Как и в годы холодной войны, его дальнейшие усилия в конкретных областях могут осуществляться в рамках коалиций, сформированных из активных и дееспособных участников. В отдельных случаях такие коалиции могли бы действовать за пределами структуры НАТО, но при его поддержке. Как бы то ни было, НАТО должно избегать любого «разделения труда», превращающего альянс в совокупность отдельных блоков. То же самое касается и стратегической линии, и дипломатии, но главным образом этот принцип должен применяться при проведении военных операций. НАТО не должно рассчитывать на то, что Соединенные Штаты и Великобритания будут действовать как «плохие полицейские», а другие члены НАТО – как «добрые полицейские», готовые мирно договариваться с преступником. Не должно существовать и положения, при котором активные боевые действия проводились бы Соединенными Штатами и Великобританией, а последующие операции по поддержанию мира – другими членами НАТО, или когда проведение технически сложных бомбардировок возлагалось бы на Соединенные Штаты, а наземные операции – на войска других членов НАТО. Совместное выполнение обязанностей вместе с гибким подходом к решению частных вопросов – вот оптимальный вариант.

И, наконец, НАТО и европейские страны должны совершенствовать свой военный потенциал для проведения миссий по отражению новых угроз. Вопреки бытующим представлениям, сегодняшние вооруженные силы европейских участников НАТО довольно многочисленны и мощны: 2,4 млн. человек несут срочную службу и 150 млрд. долларов расходуется на оборону. Но поскольку основной задачей этих вооруженных сил по-прежнему выступает защита границ, они не обладают способностью проецировать свою мощь на большие расстояния – туда, откуда как раз и исходят новые угрозы. Кроме того, существует опасность их дальнейшего отставания от вооруженных сил США, которые сегодня трансформируются на основе новых оперативных доктрин и технологий, в том числе и за счет применения современных информационных систем, сенсоров и боеприпасов. Если сегодняшний разрыв в вопросах взаимодействия и совместности станет еще шире, то европейские и американские вооруженные силы не смогут вместе вести боевые действия, даже если политические лидеры Европы откажутся от роли сторонних наблюдателей.

Наращивать оборонный потенциал в экстренном порядке скоростными темпами не обязательно, тем не менее, европейцам нужно провести конфигурацию части своих вооруженных сил для быстрой переброски на дальние расстояния и проведения высокотехнологичных ударных операций вместе с США. Для руководства такими усилиями НАТО могло бы заменить нынешнюю «Инициативу об оборонном потенциале» более конкретной программой трансформации вооруженных сил, нацеленной на

создание высокоприоритетных компонентов военного потенциала. На первом этапе в рамках таких усилий могли бы быть созданы небольшие по численности европейские «авангардные силы» – полностью скоординированный контингент, имеющий в своем составе примерно 60 000 военнослужащих сухопутных войск, несколько истребителей, оснащенных боеприпасами с компьютеризированным наведением, а также военно-морские суда с крылатыми ракетами на борту. Такие силы были бы сравнимы по численности с силами Европейского Союза, созданными для решения Петерсбергских задач, однако их миссия в НАТО состояла бы в том, чтобы дополнить собой аналогичные авангардные силы, формируемые в настоящее время в рамках новой оборонной стратегии США. Если европейцы создадут такие силы, их соответствие требованиям новой эпохи начнет расти быстрее, чем могут себе представить их критики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Намеченный на ноябрь 2002 года Пражский саммит станет форумом, на котором будет положено начало новой эры перемен и реформ в НАТО. Без сомнения, реализация этой серьезной программы изменит стратегические перспективы и самого НАТО, и трансатлантических отношений в целом. Но возникновение новых угроз делают эту программу необходимой, и без нее НАТО начало бы разрушаться, а его члены оказались бы в незащищенном положении. Именно этот императив определяет характер будущих задач и возможностей. ◉

ПЕРЕМЕНЫ В НАТО ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ

Филип Х. Гордон

*Старший научный сотрудник по проблемам внешней политики,
директор Центра по изучению США и Франции Института Брукингса*

«Североатлантический альянс остается основным средством сохранения участия Соединенных Штатов в делах европейской безопасности. В результате своего расширения он играет решающую роль в объединении континента, который был разделен на протяжении почти 50 лет, – считает сотрудник Института Брукингса Филип Х. Гордон. – НАТО принесло мир на Балканы и продолжает сохранять там военные силы, численность которых составляет десятки тысяч человек. Без их присутствия этот регион мог бы вернуться назад к страшным конфликтам 1990-х годов».

Менее чем через 24 часа после имевших место 11 сентября террористических нападений на Соединенные Штаты союзники Америки в рамках Организации Североатлантического Договора (НАТО) собрались вместе для того, чтобы привести в действие гарантию обороны, записанную в Статье 5 Североатлантического договора – это «нападение на одну сторону» было сочтено «нападением на всех участников». Однако когда пришло время для осуществления упомянутой гарантии на практике – в виде возглавляемой Америкой военной кампании в Афганистане – к помощи НАТО не прибегли. Американцы решили не просить проведения операции НАТО как по военным, так и по политическим причинам, поскольку только у Соединенных Штатов имелись необходимые военная техника и оборудование для переброски вооруженных сил чуть ли не через полмира, и Вашингтон не хотел политического вмешательства в эту кампанию 18 союзников.

После принятия этих решений некоторые обозреватели стали задаваться вопросом, может ли НАТО вообще продолжать играть какую-либо роль. И действительно существуют серьезные причины для беспокойства о будущем этого союза, если лидеры по обеим сторонам Атлантики не предпримут необходимых шагов для приведения его в соответствие с меняющимися условиями. Афанская военная кампания выявила наличие серьезного разрыва между Соединенными Штатами и их союзниками в отношении их военного потенциала и усилила в некоторых кругах в Вашингтоне ощущение того,

что легче проводить военные операции в одиночку, чем вместе с союзниками, которые мало что могут предложить в военном плане, но могут помешать принятию эффективных решений. Более того, последовавшее вслед за нападениями террористов решение США об увеличении своего военного бюджета на 2003 год приблизительно на 48 миллиардов долларов – увеличение, превосходящее размеры всего оборонного бюджета любой из европейских стран – только усугубит имеющийся разрыв в военном потенциале. Центральная роль НАТО по-прежнему будет уменьшаться постольку, поскольку война с терроризмом заставляет Соединенные Штаты прибегать к проведению военных операций на других отдаленных театрах военных действий, а также в той мере, в которой европейцы не хотят или не могут принимать участия в этих операциях.

Однако было бы превратным и ошибочным делать вывод о том, что НАТО больше не играет важной роли, поскольку его не использовали в выполнении задачи, для которой эта организация не была предназначена. Североатлантический союз остается основным средством сохранения участия Соединенных Штатов в делах европейской безопасности. В результате своего расширения, он играет решающую роль в объединении континента, который был разделен на протяжении почти 50 лет. НАТО принесло мир на Балканы и продолжает сохранять там военные силы, численность которых составляет десятки тысяч человек. Без их присутствия этот регион легко мог бы вернуться назад к страшным конфликтам 1990-х годов. Посредством своего «Партнерства во имя мира» Североатлантический союз установил

контакты с партнерами в Центральной Азии и содействовал развитию военного сотрудничества с ними. Некоторые из них, в конечном счете, внесли весьма важный и существенный вклад в проведение военной кампании в Афганистане. Кроме того, НАТО по-прежнему выполняет важную функцию улучшения оперативной совместимости между союзниками, облегчая их сотрудничество друг с другом в военной области даже в тех случаях, когда само НАТО не принимает в этом участия. Подобное сотрудничество имело место в 1990-1991 годах во время войны в Персидском заливе и частично в операции вокруг Афганистана. Короче говоря, в то время как война против терроризма, по сути дела, предполагает, что НАТО перестает быть центральным геополитическим институтом, которым оно было в период холодной войны, было бы преждевременным и чрезвычайно недальновидным делать вывод о том, что его миссия закончена, и что в будущем оно не будет играть никакой роли. Вместо того чтобы отказываться от НАТО, североамериканским и европейским союзникам следует использовать предстоящий саммит этой организации, который состоится в ноябре 2002 года в Праге, для продолжения своих усилий по трансформации Североатлантического союза с целью сохранения его способности справляться с решением текущих важных задач в области безопасности. Точно так же, как события прошлого, включая окончание холодной войны или конфликты на Балканах, заставляли Североатлантический союз трансформироваться в соответствии с существующими условиями, события 11 сентября и последовавший за ними конфликт потребуют от руководителей НАТО смело и творчески подойти к решению вопроса о том, как сохранить Североатлантический союз в качестве действенной организации.

КАКОЙ КУРС ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СЛЕДУЕТ ИЗБРАТЬ НАТО В ПРАГЕ?

Во-первых, лидеры Североатлантического союза должны четко заявить о том, что борьба с новыми угрозами, включая угрозу международного терроризма, стала главной заботой государств-членов НАТО и их населения. Уже в своей Стратегической концепции 1991 года лидеры НАТО признали, что «безопасность Союза должна учитывать и глобальный контекст», а также что «интересы Союза в области безопасности могут подвергаться воздействию более масштабных угроз, включая распространение

оружия массового уничтожения, нарушение потока жизненно важных ресурсов и акты терроризма и саботажа». ¹ НАТО утверждало, по существу, то же самое в Стратегической концепции 1999 года, причем на этот раз поставило «акты терроризма» на первое место в перечне «других угроз». ² Это не означает, что к любому акту терроризма или угрозе снабжению энергией можно или нужно относиться как к обстоятельствам, подпадающим под Статью 5, согласно которой союзники обязаны предоставлять свои войска. Однако это означает признание всеми союзниками того обстоятельства, что их общие интересы и ценности могут ставиться под угрозу глобальными событиями. Это было наглядно продемонстрировано в случае нападений на Вашингтон и Нью-Йорк. Применение Статьи 5 уже не обязательно будет означать проведение формальной операции НАТО под его командованием. Но концепция, сводящаяся к тому, что «вооруженное нападение» из-за рубежа должно вызывать солидарность среди государств-членов Североатлантического союза, стала важным результатом, и ее следует поддерживать и укреплять.

Во-вторых, члены НАТО и, в частности, европейские союзники должны ускорить процесс приведения своих военных потенциалов в соответствие с характером современных задач в свете этой новой кампании. На саммите НАТО, состоявшемся в апреле 1999 года, союзники приняли «Инициативу об оборонном потенциале (ИОП)», имеющую своей целью повышение способности к развертыванию, мобильности, устойчивости, выживаемости и эффективности.³ В процессе ИОП были обозначены 58 областей, в которых союзникам было предложено добиться конкретных улучшений в вооруженных силах с тем, чтобы ликвидировать слабые места в своих оборонных потенциалах. Однако процессу ИОП практически никогда не придавалось политической важности, и пока были достигнуты всего лишь несколько его целей. В Праге европейским членам НАТО следует рассмотреть вопрос о сокращении этого длинного перечня до 3-5 самых важных категорий – может быть такие как управляемые снаряды точного наведения, переброска войск и снаряжения по воздуху, безопасность коммуникаций и дозаправка топливом в воздухе – и взять на себя реальные обязательства по достижению намеченных целей. Европейцам не только необходимо добиться серьезных улучшений в своих оборонных потенциалах, если они хотят вместе с Соединенны-

ми Штатами принимать эффективное участие в антитеррористической кампании, но и в полном объеме интегрировать деятельность ЕС (Европейского Союза) с деятельностью НАТО. В противном случае нынешние проблемы оперативной совместимости осложнятся еще больше. Европейцы справедливо жаловались на то, что не имели возможности полного участия в военных действиях, проводившихся на первых этапах военной кампании в Афганистане. Однако подобное участие будет еще более затруднено в будущем, если американские и европейские военные потенциалы будут все больше отличаться друг от друга в плане оперативной совместимости.

В-третьих, НАТО следует продолжать процесс своего расширения в качестве средства приобретения сильных союзников, способных вносить свой вклад в общие цели и укреплять интеграцию Центральной и Восточной Европы. Точное число кандидатов, которые должны быть приняты в НАТО в Праге, будет частично зависеть от того, насколько успешно они продолжат проведение у себя процессов политических, экономических и военных реформ в оставшийся отрезок времени. Однако как минимум НАТО следует принять в свои члены всех тех кандидатов, которые продемонстрировали, что они стали стабильными демократическими государствами, проявляющими приверженность ценностям других членов НАТО. Новые отношения между Россией и Западом, частично ставшие результатом общей борьбы против терроризма, должны способствовать тому, чтобы расширение НАТО – даже с включением в его состав балтийских государств – не подрывало отношений с Россией.

В-четвертых, встречу на высшем уровне в Праге следует использовать для содействия развитию более широкого сотрудничества между НАТО и Россией. Уже удалось достигнуть значительного прогресса в этом отношении, о чем свидетельствуют явно новое отношение к расширению НАТО Президента России Владимира Путина и его договоренность с Генеральным секретарем НАТО Джорджем Робертсоном о создании нового форума для расширения сотрудничества между НАТО и Россией. Демонстрируя еще одно проявление резкого разрыва с недавним прошлым, Москва также согласилась воспользоваться помощью НАТО в перестройке своих вооруженных сил – шаг, против которого долго и упорно возражал консервативный оборонный истеблишмент России. В этой области

НАТО может многое предложить России, о чем свидетельствует помочь, предоставляемая другим бывшим государствам советского блока. НАТО следует стремиться развивать эту новую тенденцию и предлагать еще дальше идущее сотрудничество, способное преобразовать взаимоотношения России с Западом. Это сотрудничество могло бы включать в себя обмены информацией о сотрудничестве в области гражданской обороны (где обе стороны могли бы многому научиться друг у друга), сотрудничество и совместную подготовку в области сил особого назначения стран-членов НАТО и России, участие России в основанных на сотрудничестве программах вооружений и других совместных военных учениях НАТО и России. После трагических событий 11 сентября перспектива того, что Россия могла бы почувствовать себя частью Запада, а не считать его угрозой для себя, представляет собой благоприятную возможность, которую не следует упускать.

Наконец, НАТО необходимо развивать свою способность решать конкретную проблему терроризма, процесс, против которого давно возражают европейские союзники, опасаясь, что Североатлантическому Союзу может быть отведена чрезмерно «глобальная» или «политическая» роль. По существу, имеются большие ограничения той роли НАТО, которую оно может и должно играть в этой области – правоохранительная деятельность, иммиграция, финансовый контроль и внутренняя разведка полностью находятся за пределами сферы действия НАТО и должны решаться по другим каналам, а именно по каналам взаимодействия между Соединенными Штатами и ЕС (которые фактически укрепились после событий 11 сентября). Но союзники по НАТО могут и должны обмениваться информацией о программах разработки и производства ядерного, биологического и химического оружия, а также баллистических ракет; создавать системы гражданской обороны и заниматься планированием устранения последствий возможных нападений; разрабатывать системы противоракетной обороны на театрах военных действий и налаживать более эффективную координацию между силами особого назначения стран-членов НАТО, роль которых в кампании борьбы против терроризма будет иметь решающее значение. Североатлантическому союзу следует даже рассмотреть вопрос о создании нового Командования по дальним операциям, которое несло бы ответственность именно за планирование операций за

пределами Европы. В период холодной войны мало кто мог представить себе необходимость переброски через полмира американских и европейских сил специального назначения и нанесения там согласованных ударов. Однако в настоящее время это стало вполне реальной потребностью. Несмотря на то, что НАТО не участвовало в военных действиях в ответ на нападение на Соединенные Штаты, к сожалению, нетрудно представить себе крупный террористический удар по европейскому городу, в ответ на который были бы уместны действия НАТО.

Даже при условии проведения всех правильных реформ НАТО, вероятно, не станет вновь той центральной оборонной организацией, которой оно было в период холодной войны или даже во время войн на Балканах в 1990-х годах. Однако это не означает, что оно не останется очень важным инструментом, с помощью которого Соединенные Штаты и их самые главные союзники могут координировать свои вооруженные силы, содействовать объединению Европы, поддерживать мир на Балканах и, вполне веро-

ятно, проводить крупные военные операции в любом районе мира. Так что Пражский саммит следует использовать не для объявления о кончине НАТО, а для того, чтобы вдохнуть новую жизнь в эту все еще очень важную организацию и привести ее в соответствие с нынешними условиями.

¹ См. «Новая Стратегическая концепция Североатлантического союза», Североатлантический совет в Риме, 7–8 ноября 1991 года (Брюссель: НАТО), пункт 12.

² См. «Стратегическая Концепция Североатлантического союза», утвержденная главами государств и правительств, принимавшими участие во встрече Североатлантического совета в г. Вашингтоне, 23 и 24 апреля 1999 года. Пресс-коммюнике NAC-S (99) 65 (Брюссель: НАТО), пункт 24.

³ См. Коммюнике Вашингтонского саммита, Пресс-коммюнике NAS-S (99) 64, Брюссель, 24 апреля. 1999 года, пункт 11.

Мнения, выраженные в этой статье, отражают мнение автора и необязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ИТОГИ ПЕРВОГО РАУНДА РАСШИРЕНИЯ НАТО – ОПЫТ ПОЛЬШИ

*Пшемыслав Грудзинский
Посол Польши в Соединенных Штатах*

«Присоединившись к НАТО, Польша стала членом военного союза, который эффективно обеспечивает ее безопасность, – считает посол Польши в США Пшемыслав Грудзинский. – Польша получила безопасность и уверенность, которые необходимы для дальнейшего развития. Без эффективных и заслуживающих доверия гарантий безопасности переход к более процветающему и демократическому порядку был бы намного сложнее и труднее».

Во время жарких дискуссий о расширении НАТО политики и эксперты широко применяли сопоставление по принципу затраты-выгоды. С одной стороны, выдвигались аргументы за расширение, а, с другой, доводы против него. Конечный результат этих подсчетов привел к расширению НАТО. Однако все еще раздаются голоса, особенно сейчас в связи с предстоящим проведением следующего раунда расширения НАТО, о том, что такое расширение приносит больше вреда, чем пользы. Разумеется, я не согласен с теми, кто придерживается подобной точки зрения. Присоединившись к НАТО, Польша стала членом военного союза, который эффективно обеспечивает ее безопасность. В политическом отношении я бы отметил, по крайне мере, три преимущества присоединения к НАТО:

1. Польша получила безопасность и уверенность, которые необходимы для дальнейшего развития. Без эффективных и заслуживающих доверия гарантий безопасности переход к более процветающему и демократическому порядку был бы намного сложнее и труднее.
2. Благодаря своему членству в НАТО положение Польши в регионе стало конструктивнее и прочнее. Еще до того, как стать членом этой организации, Польша старалась играть подобную роль. Достаточно вспомнить, что Польша подписала договора о дружбе со всеми своими соседями и активно участвовала в региональных инициативах, включая Вышеградский треугольник (в который входят Польша, Венгрия, Чешская Республика и

Словакия) и ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе). Это доказывает, что приверженность таким ценностям, как свобода, уважение прав человека и демократия глубоко укоренились в польском обществе. Однако членство в НАТО дало Польше доступ к финансовым, институциональным и политическим инструментам, позволяющим более активно и конкретно содействовать распространению этих ценностей.

3. В качестве члена НАТО Польша имеет возможность активно участвовать в формировании основы безопасности в евро-атлантическом регионе. Это очень трудный и напряженный процесс, требующий приобретения новых знаний, которые другие страны приобретали на протяжении 40–50 лет. Нет ничего удивительного в том, что в этой области мы сталкиваемся с некоторыми проблемами: есть проблемы заполнения квот, отведенных для военного персонала, а также проблемы координации наших усилий в направлении того, что представляется Польше важной целью Североатлантического союза (Украина). Польша стремится добиться расширения сотрудничества между НАТО и Украиной. Наша конечная цель состоит в том, чтобы побуждать Киев проводить прозападную политику. Однако Польша с ее знанием Центральной и Восточной Европы, а также России, с ее продолжительным и, в конечном счете, не таким уж плохим опытом преодоления экономических трудностей, устранения социальной и политической отсталости и налаживания отношений с этническими и религиозными меньшинствами, способна внести свой вклад в более

глубокое понимание тех сложных задач в области безопасности, с которыми в настоящее время приходится сталкиваться Североатлантическому союзу.

Теперь давайте перенесемся в военную плоскость. Здесь мне хотелось бы коротко остановиться на следующих преимуществах:

Во-первых, членство в НАТО потребовало введения гражданского и демократического контроля над вооруженными силами. В результате болезненного процесса перехода к новой системе было создано гражданское министерство обороны, ответственное перед парламентом. В общем и целом на работу в министерство обороны пришло больше гражданских лиц. Генеральный штаб был включен в состав этого министерства и отдан под начало министра обороны, которым назначается гражданское лицо. Были установлены сроки пребывания в должности для командного состава, и парламент получил контроль над оборонным бюджетом. Таковы предпринятые радикальные шаги в создании заслуживающих доверие, аполитичных вооруженных сил.

Уже сама перспектива присоединения к НАТО вынудила Польскую армию привести себя в соответствие с существующими условиями и провести модернизацию. Этот процесс ускорился, когда Польша фактически стала полноправным членом НАТО. Общая численность польских войск была сокращена с 400 000 человек до нынешних 165 000 человек. Теперь цель состоит в том, чтобы к концу 2003 года довести это число до 150 000 военнослужащих. Сокращение численности сочетается с изменениями состава вооруженных сил. Срок службы призывников сокращен с 24 до 12 месяцев, и при этом делается акцент на набор в армию по контракту.

Я считаю, что НАТО в расширенном составе пользуется доверием и обладает силой. Трагические события 11 сентября окончательно убедили меня в правильности моего суждения. Давайте представим себе, что случилось бы, если бы НАТО не расширялось. Тогда его главная цель – оборона – оказалось бы сильно подорванной. Во-первых, НАТО не только обеспечивает стабильность, но и содействует утверждению демократии и власти закона. Расширяя зону стабильности и демократии, члены НАТО просто улучшают свою безопасность. Один из самых важных аргументов, выдвигавшихся сторонниками

расширения НАТО, состоял в том, что не может быть разных уровней обороны: в принципе, вы или защищены или не защищены. Больше всего они боялись, что странам Центральной и Восточной Европы придется находиться в так называемой серой зоне. В настоящее время это представляется крайне маловероятным, но возьму на себя смелость утверждать, что путь от серой зоны до черной дыры не так уж далек. В настоящее время угрозы подрыва безопасности возникают в том случае, когда то или иное государство обнаруживает свою несостоительность и оказывается неспособным выполнить свои обещания в экономической, политической, социальной и культурной областях. Без якоря спасения в виде безопасности и стабильности, а также без заслуживающей доверия перспективы присоединения к западным институтам переход к основанному на власти закона демократическому государству мог бы закончиться совершенно иначе.

Во-вторых, демократические страны не преследуют агрессивной внешней политики, и НАТО как такое просто обеспечивает странам-членам необходимые политические, финансовые и военные средства для решения задач в области безопасности. Уникальность и большая притягательная сила НАТО состоит в том, что общая приверженность ее членов определенной цели в сочетании с уровнем военного сотрудничества обеспечивает заслуживающее доверия средство сдерживания любого «действующего лица», который способен понимать рациональные аргументы и которому когда-либо вздумается навязывать свою силу одному из членов НАТО. Когда произошло расширение НАТО, никто не подозревал, что членам НАТО придется действовать в защиту Соединенных Штатов. Польша вместе с другими членами Североатлантического союза привела в действие Статью 5 (в которой говорится, что вооруженное нападение на одного члена НАТО рассматривается как нападение на всех членов этой организации), а также быстро отреагировала в региональном масштабе, организовав в Варшаве международную конференцию по борьбе с терроризмом.

Любой военный союз должен быть эффективным. Выражалось опасение по поводу того, что расширение НАТО распространится на слишком большую территорию и выхолостит оборонные потенциалы этой организации. К подобному опасению добавилось беспокойство, связанное с тем, что Америка якобы все больше теряет интерес к европейским

делам и все меньше участвует в них. Эти опасение и беспокойство были оправданы, поскольку объяснялись боязнью разрушения института, который так долго и так хорошо служил трансатлантическим интересам. Однако я хочу подчеркнуть, что эффективность того или иного военного союза зависит от общности интересов его членов и от его потенциальных возможностей в военной области. В политическом плане я хочу, прежде всего, повторить, что, несмотря на ощущение усиливающихся расхождений в интересах среди членов НАТО, именно глубоко укоренившаяся приверженность одним и тем же основополагающим ценностям, включая свободу, демократию и уважение прав человека, делают трансатлантические связи столь сильными и особыми. Мы можем обсуждать трудности практического применения этих ценностей в странах Центральной и Восточной Европы, где существует наследие прошлого режима, но никто не ставит под вопрос приверженность этим ценностям поляков, чехов или венгров. Иногда подходы новых членов могут показаться несколько детскими и незрелыми. Однако энтузиазм и крепкая вера этих стран в будущее НАТО могут быть полезными в преодолении волны скептицизма в отношении этой организации и, следовательно, укрепляющими Североатлантический союз.

В-третьих, получили широкое распространение опасения по поводу того, что при наличии 19 членов НАТО процесс принятия решений в этой организации станет еще сложнее, и неизбежно подорвет ее эффективность. Однако, учитывая трехлетний опыт работы НАТО, не создается впечатления, что принятие в состав этой организации новых членов имел такое уж отрицательное влияние на процесс принятия решений. Сроки, необходимые для достижения консенсуса, не увеличились, по сравнению с периодом до расширения НАТО. Более того, расширение НАТО дало новый импульс обсуждению условий процесса принятия решений и изменений, которые необходимо внести в него. Если НАТО хочет выполнять свои обещания в отношении проведения политики «открытых дверей» и по-прежнему оставаться эффективным союзом, ему придется решать этот вопрос.

Эффективность зависит также от военного потенциала. В отличие от политической сферы, разрыв между США и европейскими членами НАТО в военной области вполне реален. Этот разрыв сущест-

вовал до расширения НАТО и сохранился до сих пор. Для его устранения необходимо пересмотреть основные направления военных расходов и соответственно увеличить ассигнования на оборону. Я могу лишь добавить, что Польша признает насущный характер этой задачи и рассматривает, помимо всего прочего, вопрос о закупке многоцелевого истребителя. Это обеспечит Польше высокий уровень оперативной совместимости с сухопутными силами США и с НАТО, что позволит Польше поддерживать выполнение боевых задач, которые Североатлантический союз считает необходимыми, и принимать в них участие в полном объеме как в интересах обеспечения безопасности его членов, так и с целью повышения уровня безопасности и стабильности в других регионах мира.

В нынешнем обсуждении, касающемся будущих отношений между НАТО и Европейской политикой в области безопасности и обороны, позиция Польши особенно уязвима и трудна. Иногда подвергающаяся обвинениям в предательстве организации, членом которой она еще не стала, Польша просто отказывается делать выбор между НАТО и Европейским Союзом. Польша поддерживает развитие европейской составляющей в области обороны и рассматривает ее в качестве необходимого шага, позволяющего Европе играть еще более решительную и ответственную роль в формировании международного порядка. Однако Польша считает, что подобное развитие может и должно происходить в рамках НАТО. Эта твердая точка зрения построена на убежденности в том, что существуют жизненно важные общие трансатлантические интересы в области безопасности, а также общие основные ценности, которые объединяют обе стороны Атлантики.

И последнее по счету, но не по значению – отношения с Россией. Расширение НАТО не слишком усилило процесс демократизации в России. Но если мы соглашаемся с этим, мы должны согласиться и с тем, что то же расширение не могло подорвать и не подорвало безопасности России. Однако расширение НАТО усилило безопасность членов бывшего Варшавского договора. Посредством взаимного сотрудничества и демократической институциональной основы повысилась способность этих стран защищать и реализовывать свои собственные интересы. Я смею утверждать, что благодаря расширению НАТО Польша и Россия стали партнерами и поэтому между ними хорошие отношения. Россия –

великое государство. По крайней мере, по своим размерам и потенциалу оно может положительно или отрицательно воздействовать на формирование международного порядка. Польша поддерживает практические и конкретные формы сотрудничества между НАТО и Россией, направленные на утверждение стабильности и безопасности, а также уважение фундаментальных общих ценностей. В то

же время подобное сотрудничество не может подорвать эффективности и сплоченности НАТО – гаранта жизненно важных интересов Польши.

Мнения, высказанные в данной статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

БИБЛИОГРАФИЯ

Baker, James A. RUSSIA IN NATO? (*The Washington Quarterly*, vol. 25, no. 1, Winter 2002, pp. 95-103)

Bering, Helle. THE NEW, BIGGER NATO: FEARS V. FACTS (*Policy Review*, no. 106, April/May 2001, pp. 3-12)

Black, Joseph L. RUSSIA FACES NATO EXPANSION: BEARING GIFTS OR BEARING ARMS? Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2000. 288p.

Borawski, John; Young, Thomas-Durell. NATO AFTER 2000: THE FUTURE OF THE EURO-ATLANTIC ALLIANCE. Westport, CT: Praeger, 2001. 184p.

Carpenter, Ted Galen, ed. NATO ENTERS THE 21ST CENTURY. Portland, OR: Frank Cass, 2001. 189p.

Crisen, Sabina. NATO ENLARGEMENT AND PEACEKEEPING: JOURNEYS TO WHERE? Washington: Woodrow Wilson Center for Scholars, April 2001. 49p.

Goldgeier, James M. NOT WHETHER BUT WHEN: THE U.S. DECISION TO ENLARGE NATO. Washington: Brookings Institution, 1999. 182p.

Gordon, Philip H. NATO AFTER 11 SEPTEMBER (*Survival*, vol. 43, no. 4, Winter 2001, pp. 89-106)

Gordon, Philip H.; Steinberg, James B. NATO ENLARGEMENT: MOVING FORWARD. Washington: Brookings Institution, December 2001. 8p.

Kitfield, James. NATO METAMORPHOSIS (*National Journal*, vol. 34, no. 6, February 9, 2002, pp. 376-380)

Kugler, Richard L. ENLARGING NATO: THE RUSSIA FACTOR. Santa Monica, CA: Rand, 1996. 300p.

Leonard, Dick. A NEW LOOK AT NATO ENLARGEMENT (*Europe*, no. 409, September 2001, p. 3)

Leonard, Thomas M. NATO EXPANSION (*East European Quarterly*, vol. 33, no. 4, January 2000, pp. 517-544)

Mattox, Gale A.; Rachwald, Arthur R., eds. ENLARGING NATO: THE NATIONAL DEBATES. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2001. 300p.

Meyer, Kent R. U.S. SUPPORT FOR BALTIK MEMBERSHIP IN NATO: WHAT ENDS, WHAT RISKS? (*Parameters*, vol. 30, no. 4, Winter 2000/2001, pp. 67-82)

O'Hanlon, Michael. PLAY NICE WITH NATO (*Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 57, no. 1, January/February 2001, pp. 37-38)

Rauchhaus, Robert W. EXPLAINING NATO ENLARGEMENT. Portland, OR: Frank Cass, 2001. 219p.

Smith, Martin A.; Timmins, Graham, eds. BUILDING A BIGGER EUROPE: EU AND NATO ENLARGEMENT IN COMPARATIVE PERSPECTIVE. Burlington, VT: Ashgate, 2000. 184p.

Szayna, Thomas S. NATO ENLARGEMENT: FORECASTING THE "WHO" AND "WHEN" (*National Security Studies Quarterly*, vol. 7, no. 3, Summer 2001, pp. 31-92)

Wallace, William. FROM THE ATLANTIC TO THE BUG, FROM THE ARCTIC TO THE TIGRIS? THE TRANSFORMATION OF THE EU AND NATO (*International Affairs*, vol. 76, no. 3, July 2000, pp. 475-493)

Winner, Andrew C. THE BALTIC STATES: HEADING WEST (*The Washington Quarterly*, vol. 25, no. 1, Winter 2002, pp. 207-219)

Zimmerman, William. SURVEY RESEARCH AND RUSSIAN PERSPECTIVES ON NATO EXPANSION (*Post-Soviet Affairs*, vol. 17, no. 3, July-September 2001, pp. 235-261)

КЛЮЧЕВЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

Прошу обратить внимание на то, что Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность приводимых ниже ресурсов. Эта ответственность целиком и полностью лежит на поставщиках информации

Allied Forces Southern Europe
(Объединенные Силы Южной Европы)
<http://www.afsouth.nato.int/>

Arms Control Association: Subject Resources: NATO
(Ассоциация по контролю над вооружениями:
Ресурсы по теме: НАТО)
<http://www.armscontrol.org/subject/nato>

British American Security Information Council:
Network on European and Transatlantic Security
(Британско-Американский Информационный Совет
по вопросам безопасности: Информационная сеть
по вопросам европейской и трансатлантической
безопасности)
<http://www.basicint.org/netsindx.htm>

Center for Strategic and International Studies: Euro-Focus
(Центр стратегических и международных исследований: Евро-фокус)
<http://www.csis.org/html/euroaoc.html>

Documents Relating to American Foreign Policy: NATO
(Документы по внешней политике США: НАТО)
<http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/nato.htm>

Euro-Atlantic Partnership Council
(Совет евро-атлантического партнерства)
<http://www.nato.int/pap/eapc.htm>

Expand NATO 2002
(Расширение НАТО, 2002 год)
<http://www.expandnato.com/index.html>

George C. Marshall European Center for Security Studies
(Европейский Центр по исследованиям в сфере
безопасности имени Джорджа С. Маршалла)
<http://www.marshallcenter.org/>

Global Beat: NATO Expansion
(Вопрос глобальной стратегии: расширение НАТО)
<http://www.nyu.edu/globalbeat/nato.html>

Mediterranean Dialogue
(Средиземноморский диалог)
<http://www.nato.int/docu/facts/2000/med-dia.htm>

NATO Consultation, Command and Control Agency
(Агентство НАТО по консультациям, командованию
и контролю)
<http://www.nc3a.nato.int/>

NATO Official Homepage
(Официальный сайт НАТО в Интернете)
<http://www.nato.int/>

NATO Parliamentary Assembly
(Парламентская ассамблея НАТО)
<http://www.naa.be/>

The New Atlantic Initiative
(Новая атлантическая инициатива)
<http://www.aei.org/nai/nai.htm>

Partnership for Peace
(Партнерство во имя мира)
<http://www.nato.int/pfp/pfp.htm>

Russia-NATO Partnership
(Партнерство Россия-НАТО)
<http://www.nato.int/pfp/nato-rus.htm>

SACLANT: Supreme Allied Commander, Atlantic
(Верховный главнокомандующий объединенными
вооруженными силами на Атлантике)
<http://www.saclant.nato.int/pio/>

SHAPE: Supreme Headquarters Allied Powers Europe
(Штаб Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами в Европе)
<http://www.shape.nato.int/>

Ukraine-NATO Partnership
(Партнерство Украина-НАТО)
<http://www.nato.int/pfp/nato-ukr.htm>

U.S. Department of State: Bureau of European and Eurasian Affairs
(Государственный департамент США: Бюро по европейским и евроазиатским делам)
<http://www.state.gov/p/eur/>

U.S. Department of State: International Information Programs: Europe-Eurasia
(Государственный департамент США: Международные информационные программы: Европа-Евразия)
<http://usinfo.state.gov/regional/eur/>

U.S. European Command
(Европейское командование США)
<http://www.eucom.mil/>

U.S. Mission to NATO
(Представительство США в НАТО)
<http://www.nato.int/usa/>

U.S. Mission to the European Union
(Представительство США в Европейском Союзе)
<http://www.useu.be/>

U.S. Mission to the OSCE
(Представительство США в ОБСЕ)
<http://www.usosce.rpo.at/index.htm>

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 7

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

НОМЕР 1

В 21-М ВЕКЕ

ПРЕДСТОЯЩИЙ ПУТЬ

Март 2002 года